

СЕНТЯБРЬ 15 ПЯТНИЦА 1939 год № 51 (830) Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

1000-летие ЭПОСА «ДАВИД САСУНСКИЙ»

ВЕЛИКИЙ ЭПОС НАРОДНОЙ БОРЬБЫ

Завтра в Ереване открывается юбилейный пленум правления союза советских писателей, посвященный тысячелетию великого эпоса армянского народа «Давид Сасунский».

новые поэтические узоры, страницы своей истории и своей борьбы. Цари и феодалы угнетали народ. Вопреки им он шел со своим героем Давиде, человеке, близком простым людям, который боролся за то, чтобы не было войн.

Откуда эта неиссякаемая жизненность армянского эпоса, победившего время? «Давид Сасунский» дает ответ на этот вопрос. В нем запечатлены именно те черты, которые делают народ бессмертным.

В «Давиде Сасуном», как в настоящей книге народа, мы находим целую энциклопедию его представлений и понятий о самых различных сторонах жизни.

Юбилей «Давида Сасунского» занимает особое место в ряду других наших литературных юбилеев. Перед нами нечто большее, чем произведение одного гения.

ЕРЕВАН В ЭТИ ДНИ

От наших специальных корреспондентов

Богата плодами золотая осень Армении. Болхоане сады, зеленым кольцом окружающие Ереван, разносят тонкий аромат персиков и янтарного винограда.

Город еще празднично не оформлен. Клинт работа в мастерских, срочно заканчиваются макеты. Но, пройдясь по мастерским, уже можно воочию представить себе, как он будет выглядеть в юбилейные дни.

Юбилейный проспект, ведущий в город, будет проходить по страницам богато иллюстрированного издания эпоса: скульптура и живопись будут обрамлены гирляндами зелени и флагов.

Перед Домом культуры в различных простотах устанавливаются панно: здесь и подиум Давида Сасунского с Мера-меликом, и стремительный рейд Чапаева. Рядом с героями эпоса мы увидим героев гражданской войны — Ворошилова, Шорана, Лазо, Котовского, а также героев Хазана.

На центральной площади возвышаются трибуны. Для гостей, прибывающих на юбилейные торжества, будут устроены ложи на 700 мест. Подготавливаются три театральные площадки для демонстрации на площади национального искусства.

15 сентября состоится торжественное заседание правительственного юбилейного комитета совместно с партийными и общественными организациями.

16-го приступает к работе пленум союза писателей СССР, посвященный тысячелетию эпоса.

18-го на площади Ленина будет проведен большой парад физкультурников. Физкультурники покажут эпизод борьбы Давида с Мера-меликом.

В эти дни будет совершен ряд интересных поездок-экскурсий для ознакомления гостей с памятниками древнейшей культуры страны и современными достижениями Советской Армении.

8 сентября закончилась трехдневная юбилейная сессия Ереванского государственного университета. Первый день сессии.

5 сентября, был посвящен общему докладу А. Н. Тертеряна о тысячелетии эпоса. 7 сентября сессия заслушала обстоятельные доклады С. Погодина — об эпосе Давида Сасунского и А. Жамочяна, проследившего позднейшие наследия эпоса по тому, как в отдаленных его вариантах находят свое отражение события более позднего времени — XII и XIII веков.

Громданный интерес широких масс к эпосу поставил на очередь насущную задачу — дать кадры квалифицированных чтецов «Давида Сасунского». Для разрешения этой задачи, в частности в Ереване, проводится конкурс на лучшее художественное чтение «Давида Сасунского».

8 сентября закончился второй тур конкурса, к которому из 18 первоначальных участников конкурса были допущены 8. В жюри конкурса вошли крупнейшие представители литературы и искусства Армении.

Масштаб подготовительной работы к торжествам велик. Ознаменовать юбилей готовятся все школы и детские. Интересные беседы о легендарном Давиде и чтении отрывков эпоса вызывают у детей творческую самостоятельность.

На всех крупных стройках, заводах и фабриках прошли и проходят доклады и вечера, посвященные героическому эпосу.

20 писателей и научных работников выехали из Еревана в районы с докладами о «Давиде Сасунском» для колхозников и районной интеллигенции. Всюду доклады вызывают огромный интерес и проходят при переполненной аудитории.

К предстоящему празднику деятельно готовятся также ереванская киностудия. Уже закончены съемки киночерка «Давид Сасунский». Очерк рисует эпоху создания эпоса, показывает его путь через тысячелетия и раскрывает его творческие связи с современным искусством.

Пройдет несколько дней, и Ереван в праздничных одеждах, расшитых лучшими сынами столицы, раскроет свои объятия навстречу дорогим гостям. Старинный город, за последние годы чудесно обновленный, будет в дни народного праздника еще прекраснее.

МКРТИЧ КОРЮН

ВЕЛИКОМУ ВОЖДЮ

Как молодой росток весной Наряд зеленый разрывает, Впявая солнца ток живой И, улыбаясь, прозревает,

Перевод В. ГОРНУНГА

СИЛЬВА КАПУТИКЯН

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА СЕВАН

Идут века, дожди, туман, По эти горы Гехамяни, Как сорок братьев тут стоят, — И подая руку брату брат,

Перевод П. ПАНЧЕНКО

АВ. ИСААКЯН

НАШИ ИСТОРИКИ И НАШИ ГУСАНЫ!

Тысячелетие нашего народного эпоса «Давид Сасунский»

В удлиненье темных келий, в глухих стенах монастырей, Историки, от скорбей скорбасы, перед лампадою своей, Без сна, ночами, запылав запыленней хлеб водой,

А в сельских хижинах убогих, у очага, перед огнем Гусаны наши пели песни и запылав их вином, И в песнях славили победы, и пели гимн богатырям,

Гусан — народный певец. Абастан — Армения.

ПИСАТЕЛИ НА ПРИЗЫВНЫХ ПУНКТАХ

Сегодня первый день призыва в РККА и Военно-Морской Флот.

Недавно артисты-орденоносцы Киевского театра имени Шевченко М. Литвиненко-Вольфмунт, И. Патуржянский, М. Дюпел, М. Гришко, В. Юриш и группа украинских писателей и поэтов обратились ко всем работникам искусств и литературы Украины со следующим предложением:

«Призыв в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота является долгим праздником советской молодежи, крупным событием для всех трудящихся. Идем же и мы на призывные пункты, чтобы своими выступлениями принят участие в этом празднике! Советские писатели и художники, которые свое мастерство отдают служению народу, должны считать за честь выступить со своим творчеством перед молодыми патриотами. Мы надеемся, что каждый работник искусства, каждый писатель откликнется на наш призыв».

Почти работников искусств и писателей Украины нашел живейший отклик не только на Украине.

Позавчера президиум союза советских писателей СССР одобрил эту инициативу украинцев товарищей. Президиум ССП взял на себя обязательство активно включиться в эту работу.

Для организации выступлений писателей на призывных пунктах Москвы выделена специальная комиссия.

ОЧЕРКИ О ДЕПУТАТАХ

ИВАНОВО. (Наш корр.) Недавно состоялось общегородское собрание писателей совместно с литературным активом. Секретарь областного бюро союза писателей Т. Полторачкий в своем выступлении слово рассказал об огромных задачах, связанных с предстоящей избирательной кампанией в местные советы депутатов трудящихся.

После оживленного обмена мнениями общее собрание решило издать сборник очерков и рассказов о жизни и деятельности советских депутатов.

К участию в сборнике привлечены писатели гг. Семеновский, Полторачкий, Шошин, Благов и другие.

НОВЫЕ КНИГИ ЧУВАШСКИХ ПОЭТОВ

ЧЕБОКСАРЫ. (От наш, корр.) В сентябре выйдут в свет книги новых стихотворений М. Янгаса, И. Ивника, А. Эсхель, А. Алта, В. Усли, Я. Ухтая.

На днях вышли из печати: книга стихов и поэм В. Шелеби, книга стихов И. Малга, сборник детских стихов И. Ивника — «Тендыл ветер».

Из переводной литературы появились в продаже: «Слово о полку Игореве» в переводе И. Гуклаша и И. Ивника и «Кобзарь» Т. Шевченко в переводе В. Усли, И. Ивника, М. Истрана, А. Алта и др.

ПРАЗДНОВАНИЕ 1000-ЛЕТИЯ «ДАВИДА САСУНСКОГО»

В УЗБЕКИСТАНЕ

ТАШКЕНТ. (Наш корр.) Гослитиздат Узбекистана выпускает в художественном издании современный вариант героического эпоса армянского народа «Давид Сасунский». Перевод сделал молодой поэт Айбек.

Читательские массы Узбекистана проявляют огромный интерес к юбилею «Давида Сасунского». Во дни юбилея республиканские газеты «Кызыл Узбекистан» и «Правда Востока» выпускают специальные полосы, посвященные историческому эпосу армянского народа.

15 сентября состоится большой торжественный вечер.

ХАМИТ АЛИМДЖАН

В ТАТАРИИ

КАЗАНЬ. (Наш корр.) Союз советских писателей Татарии организовал комиссию по празднованию 1000-летия героического эпоса армянского народа «Давид Сасунский».

В дни юбилея республиканские и районные газеты знакомят читателей с отрывками из эпоса. 15 сентября состоится торжественное собрание общественности города Казани, где с докладом о героическом эпосе выступит поэт Г. Кутуй. На вечер поэты прочтут отрывки из «Давида Сасунского».

СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ

ТБИЛИСИ. (От нашего корреспондента). 8 сентября под председательством отв. секретаря ССП Грузии поэта-орденоносца т. Алио Машаваши состоялось заседание президиума союза советских писателей Грузии. Президиум постановил созвать 25 сентября в Тбилиси съезд советских писателей Грузии со следующим порядком дня: 1) Отчет о деятельности правления ССП Грузии — доклад т. Алио Машаваши; 2) Образ великого Сталина в грузинской литературе — доклад т. Шалва Дадиани; 3) О состоянии литературной критики в Грузии — доклад т. Симона Чиквадзе; 4) Отчет о работе Литфонда Грузии — доклад т. Ило Мосашви; 5) Доклад ревизионной комиссии — т. Д. Сулиашвили; 6) Выборы правления ССП Грузии, правления Литфонда и ревизионной комиссии. К участию в работе съезда приглашаются представители литературной организации Грузии, стачкомовцы предприятий и представители общественных организаций.

Для проведения подготовительной работы к съезду президиум выделил оргкомиссию. Съезд в составе тт. Алио Машаваши, С. Зули, Ш. Дадиани, Б. Жегети и П. Кешелава.

ЭПИЧЕСКИЕ ГЕРОИ НАРОДОВ СССР

Рисунок М. Федорова.

Джангр

Добрыня Никитич

Давид Сасунский

Тарниль

Манас

ДАВИД САСУНСКИЙ

Арабский халиф заочно влюбился в дочь армянского царя, он угрожает взять ее силой. Чтобы спасти свой народ от кровопролития, Повинар-хатун решается выйти за иноверца. Уже став женою халифа, Повинар-хатун идет однажды с прислугой к молочной источнику.

И в храм Гити пошли, молились там,
Из храма вышли, на гору пошли,
На травку сели, плач-вздыхали,
И вышло эозили, — и вглядеть морскую сынь.

Вечеру, перед тем как домой идти,
Повинар своим молитв кувшумом:
— Девушка, поднимайтесь вы,
Погуляйте вы, веселитесь вы!
Горсть воды я выпить похочу.
Она к берегу моря пошла.
И сдержала свой шаг на скале,
И стоит и гадит, где же море конец?

И с мамкою села на берегу, плачет она:
Устали ноги, долго шла.
И мамка захотела пить,
Да и парвену жажда томит.
Вот говорит:
— Как солена в море вода!
Ой, хоть бы каплю выпить воды!
Воды испил, смирился б я пламенный жар.

И мамка шепчет, — нет! Нету воды!
Тогда сказала Повинар:
— Господь, открой ты здесь родник,
Мне путь к спасенью ты яви!
И господь повелевал, — расступился прибой.

Явился ключ сладкой воды.
Она глядит на берегу большой валун,
Пенится, бьет бурливый ключ из валуна.

Вокруг же валуна вода обводит круг.
Никто б в одежде не сумел
Пройти к ключу, испить воды.
Она спуска паря. И вот
Подобла к ключу.
И в ключ бесспорных сил она
Погружает ладонь.
Хлебнула горсточку воды,
Еще полгорсточку, —
Вода ушла.

И зачала она от двух горстей воды.
И парвену своих создала покрут
В обратный путь, и домой пришла,
Б парю Гагичу пришла.

От пальной пригоршни родился более
могучий Санасар, от пригоршни —
мелече могучий Багасар. Дети узнали о
своем происхождении и о том, что их
мать — армянка. Халиф посылает пах-
лачей обезглавить Повинар-хатун и ее двух
сыновей. Санасар поспешно сбегает с
пазача голову и вместе с Багасаром побе-
ждает войско, посланное на них царем
арабов. Наскорю собранное армянским вой-
ско побеждает халифа. Халиф бежит и
обещает отдать Санасару и Багасару в
жертву шлокам. Братья спасаются бегством
и пускаются в странствие. У истоков
ручья, в горной местности, Санасар и
Багасар основывают крепость.

Братья призывают старпа-пахаря, чтобы
он дал название крепости.

Удивился старик и сказал:
— Как имя этому дать,
Ну как мне это назвать?
Да поплет вам господь добра!
Что же вам силу дал,
Что эти скалы вывеси вы поднять смогли.

Ох, эти яростны камни,
Священные, яростны камни!
Как это вы их подняли смогли,
Как вы на каменный столб
столб вознесли?

На дом вы построили, нет.
Ярость, ужас построили вы!
Ух, это — ярые камни,
Ух, это — ярость, не дом!
Сказал Санасар: — Хватит, седой,
Замолчи, больше имени не давай!

Имя нашли.
Ты — ведун! Это имя — Ярость,
Сасун.

Лучшего имени не сыскать.
«Яростны камни» — вымолвил ты,
Крепости имя будет — Сасун!
И крепости имя стало Сасун,
И назван был дом — Сасунский дом.

Совершил ряд подвигов и пережив немало
зключений, Санасар и Багасар
пробиваются в Медный город, находящийся
под властью валахитов. Санасар
освобождает и ее самое и город от
чар и женится на ней. От их брака ро-
дится Мгер Старший. Первый крупный
подвиг, совершенный Мгером Старшим, —
освобождение Сасуна от Льва.

Было Мгеру меньше пятнадцати лет,
И лень наступил.
Непомерно стал дорог в Сасуне хлеб.
Полнялся народ,
Б Мгеру пришел, стал у ворот.
Молвила: — Ради любви твоей б богу,
Мгер,

Слушай — мы с голоду мрем!
Иди, спаси от гибели нас!
Мгер сказал: — Я в лицо не вижу
беду.

Я к Бери Торосу похочу,
Может, знает он, откуда беда,
А я ничего не знаю.

Мгер к Бери Торосу пришел,
Молвила: — Дядя, в Сасуне голод,
Может быть, ты поможешь нам?
Торос ему ответил: — Мгер,
Что я могу! Как помогу!
Хлеба в стране нет ни зерна,
Если и есть,
Так в амбаре твоего отца.
— Где же паш хлеб? — Мгер во-
просил, —

Ветер унес, град ли побил,
Солнце ль сожгло?
И старец ответил: — Нет!
Мы не падем в Сасуне земли никогда,
Мы разводим на пастбищах козья
стада;

А хлеб нам возили Шам и Ален.
Но отрезал дороги огромный лев,
Пешим и конным пути преградила.
Ни проехать к нам, ни пройти.
Возило стало ходить купцам
Из Шама к нам, из Сасуна в Шам,
Вот и пала дороговизна на мир.

Понялись люди.
Сомел с коня на землю Мгер,
Попел вперед.
И Мгер воззвал:
— Хлеб и вино и суший господь!
Спешились Мгер и лев.
Два за верхнюю челюсть одною рукой,
За нижнюю — другою
Мгер ухватил, пополам разорвал,
На две части льва разорвал.
Левую часть налево швырнул,
Правую часть направо швырнул.
Сбежались люди вокруг Мгера.
Они побежали в Сасун,
И матери Мгера весть принесли:
— Свет очам твоим! Люкит! Мгер льва
убил!

Если раньше он был просто Мгер,
То теперь он — Львоуразитель Мгер!
Затем Мгер Старший освобождает Белого
Льва и освобождает томящуюся у него
в плену красавицу Армаган, которая ста-
новится его женой. Мгер Старший всту-
пается после этого в борьбу с арабским вла-
дыкой Мера-меликом Старшим, побеждает
его, и Мера-мелик сжигает в Сасуне дань.
Мгер и Мелик братаются. Когда Мера-
мелик Старший умирает, его вдова Исми-
лахун призывает к себе Мгера, назначает
его вином и принуждает разделить с ней
дом. У них родился сын Мера-мелик
Младший. Услышав, как Исмилахун
мужает ребенка, что он должен «разви-
вить сасунский очаг», Мгер возвращается
к Армаган. Но она дала обет не пус-
каться к себе неверного мужа в течение
сорока лет. Монахи лукаво засчитывают
ей сорок минут за сорок лет, и связь
Мгера с Армаган восстанавливается. Но
обет все же нарушен, и Армаган с Мге-
ром умирают, как только у них родился
сын. Этот сын и есть Давид. Младенец
не хочет брать нишей груди, и его на
спине коня Давид отправляет в Мсар,
чтобы его вскормила Исмилахун. В
Мсаре проходит детство Давида под
постоянной угрозой казни, ибо Мера-
мелик ненавидит своего брата, завидуя ему
и боясь его. Наконец Давид отправляет
вновь в Сасун. Нескромного, заикающего-
ся мальчика, избивающего в играх са-
сунских ребят, пристраивают к делу: от-
дают в пастухи.

В первый же день Давид перемешал
ягнят с зайцами и после того, как он
перемешал еще и коров с дикими зверями,
сасунцы решают, что пастух вовсе безу-
мный. Давид уходит к ляде Торосу и там
становится отличным пастухом. Он спа-
сает скот от простуды, приносит коров
на плечах к их хозяевам, и крестьян-
ский люд благословляет Давида. Затем
Давид становится охотником. Он узнает
от старухи, что у Мгера была гора ляд
окоп, теперь захваченная арабами, которые
после смерти Мгера Старшего успели рас-
пространить свою власть на Сасун. Давид
проникает на ловчую гору Мгера, разру-
шает стену, которой был обнесен звере-
нец, выпускает на волю зверей. Увидав
ночью свет, исходящий из могилы Мгера,
Давид на этом месте восстанавливает свя-
тыню Сасуна — обитель Марута. Мера-
мелик посылает отряд, который перебивает
июнок и разрушает монастырь. Оповещен-
ный об этом Давид разбивает арабский
отряд. Тогда Мера-мелик посылает своего
вонзачальника Козбалина собрать с непо-
корного Сасуна дань за семь лет.

Давид в ущельях и горах в то время
дачь гонял.
Спустился с гор,
Побрал Давид, на копыта барана дикого
нес,

Пришел.
Мед поднял он ржавый полозьяник
с земли,
Вшел к старухе в огород, где росла
рося,
Откопал, очистил ее,
И, рену жуя, пошел в Сасун.
Прошел по городу, — что же видит
там?
Каждый день возвращался, бывало, —
у всех
Беседы, шум, веселье, смех.
А на сей раз пришел:
Как будто весь пеплом посыпан Сасун.
В городе — вопли, стон и вой,
Отбились дети от матерей.
Старуха, руки скрестив на груди,
Рыдает и вопит.
Мечется и кричит:
— Стань грудой камней, Сасун!
Одна была дочь у меня
И пленницей в Мсар ушла!
Достиг Давида вопль ее,
Он поплотел, сказал: — Старуха!
Что приключилось, скажи?
— Лютой ты смертью умри, Давид,
Сасунский буян, репей!
Оспиротей твою седло!
Давид сказал: — За что меня клянешь,
Что сделал я тебе?
Старуха ему: — А кто у нас правит?
— А правит Верго, мой старший дядя,
Напа, за что же меня клянешь?
Старуха в ответ: — Да как же
не клянеть?

В лиственных кабах, в мученых кабах
Растили мы детей своих,
Верго же наших дочерей
Забрал, в сарае он запер их,

Чтоб к мелику увезть.
У ляди твоего — поди, погляди, —
Дань принимает Козбалин —
А разве мы данники ему?
Давид сказал: — Эй, бабушка,
Козбалин — кто он? И что за дань?
В ответ старуха: — Козбалин — кто
он?

Да его мелик прислал,
Чтоб низких сорок жен забрать,
Чтоб рослых сорок жен забрать,
Невинных сорок дев забрать,
Коров забрать, волов забрать,
Да сорок выюков серебра
И сорок выюков золота забрать,
Уже забрали жен и дев,
Загналы их в просторный хлев,
Отмерять уже стали казну.

Пришел Давид в великий гнев,
Старухе руку сжал, сказал:
— А где же это все, нана, идем,
покажи мне!

Давид старая взяла, к хлевам вела,
К хлевам с толпою низких жен
и рослых жен
и девушек невинных.
Давид старухиной руки не отпускал,
Пошел.
У всех трех хлевов двери вышиб он,
Раскрыл хлева, на волю вывел
дев и жен,
Сказал им: — Матери, сестры мои,
Ступайте домой.
Молитесь вы дома себе,
А я похочу за вас отплату.
Пошел Давид, он двери открыл
коровам, быкам,
Сказал им: — Божьи твари, идите
и вы по домам!
И вновь старухину руку таяет
Давид, говорит:
— Эй, нана, покажи, где хранится
казна.

Откуда золото они волокут?
Приводит старая его, подала стала.
— Давид, — говорит, — нусти мою руку,
Не нустишь — не скажу тебе!
Ее руку Давид отпустил.
Старуха ему: — Вот там, смотри,
И указала дверь казны.

Когда Давид увидал, что ляди Ован и
Верго насыпают казну в мсарские чу-
валы, он закричал гневом.

Потом пошел к ляде,
Тихонько за руку взял, сказал:
— Дядя Верго, лядя Ован,
Состарилась вы!
Не смерить сасунского золота вам,
Стану-ка я считать, мсарский выюк
наполнять.

Если мелик требует дань, я теперь
буду давать.
Сказали пахлеваны Горлан-Овану:
— послушай, ты, мальчишку брось,
делом займись!

Давид сказал: — Нет, свидетель бог,
Мерить, так мне!
— Давид, — сказал Ован-Горлан, —
Ступай, займись, лад,
Здесь дело не твоё!
— Нет, — сказал Давид, —
я не уйду, лад!

Руку Давид протянул, мерку схватил,
Мерку наполнил по край, сказал:
— Ты, лядя, сынь, сынь, золото, сынь!
Лишь для лопатой насыпая все
мерку по край,
Давид лубиной по мерке — хватя,
Все высунул, пустую в руки взял,
Опрокинул в мсарский чувал,
Сказал: — Вот вам один, да два!
Не мог Козбалин стерпеть, вскричал,
сказал:
— Эй ты, дурачок, тебе тут игра?
Сядь на место, не то стану, бабку
снесу!

Вскричал, сказал: — Ован,
Игрушка мы, что ли,
Ты мальчишку привел издеваться
на нами?
Дань за семь лет даешь — давай!
А не дашь — ухожу и Мера-мелику
скажу,
Придет, Сасун разрушит, разнесет.

Тут и Давида гнев облял, он встал,
Наклонил на голову вииз,
На Козбалина посмотрел, воззвал:
— Хлеб и вино, суший господь,
Всевышняя дева Марут!
Сказал, мерку швырнул Козбалину
в лоб.
Тот нагнулся, над ним пролетела она.
Не принагнись Козбалин в тот миг,
Срезал бы шею, — настъ голово!
Тот Козбалин — скорей бежать,
И выбил зубы ему, и в лоб их
всадил ему.

Он на коня его вташил,
Под брюхом ноги связал, сказал:
— Теперь с поклоном к царю
спешу, скажи:
Так сделал Мгеров сын Давид,
чтобы в полон
Он не являлся уводить сасунских дев
и жен.
Сасуна дом еще не погас,
Чтоб вторгались вы дань требовать
с нас!

Край мсарский — для него,
Сасунский край — для нас!
На оскорбление Козбалина Мера-мелик

отвечает войной. Он сам идет сравнять
Сасун с землей.

Над тремя частями земли была
у мелика власть,
Но не был подвластен ему Сасун,
четвертая часть.

Созвал меджлис мелик. Сошлись
за князем князь,
Принес корыто царь, поставил
пред собой.

Ударил бритвой в лоб себя,
И кровью в корыто полилась,
И кровью той Мера-мелик
Написал боевой приказ:
«Полночным странам — мой бранный
клич!
Восточным странам — мой бранный
клич!»

Южным землям — мой бранный клич!
Запад, внемли мой бранный клич!
Полкам и войскам и войска возлям:
Все, кто посит оружие, да придут!
Война!

Спешите, пароны,
Летите лавиной,
С отвязоу львиной
И силой вадкой!
Эй, широколобий,
Лопатозыкий
Народ! С неверным в бой зову тебя!
Война! Война!

Давид и армянский народ идут против
могучего противника отсталый родной
Сасун. Давид — на коне Джалали, обла-
ченный в доспехи отца. Бесчисленные вой-
ска Мера-мелика, подступившие к Сасуну.
Ночью, когда войско арабов спало, Давид
впервые вышел на врага.

Он поспал. Коню сказал:
— Стой! Я предпримену снорова,
А после — наладу!
И Давид со скалы кричал: — Эгей!
Эй! Кто спит — поскорей вставай!
Кто проснулся — коня взузай!
Кто взузай — свой меч налезай!
Кто с мечом — на коня влезай!
Не говорите потом, что Давид
Как вор пришел и ушел тайком!
Умог Давид. Воротился в стан.
Рубил, рубил и говорил:
— Скачи, мой конь, скачи!
Рази мой меч, рази!
Мечом рубил, козем давил,
Поток кровавый тела увисал.

В войсках мелика был араб старик,
Отец семи сынов.
Его и семерых сынов его
Насильно на войну пригнал мелик.
Идет старик,
Кричит: — Ай-вах! Ай-вах!
И без оружия, с открытой головой,
Он вступил из гущи войск,
Сказал: — Дорогу мне! К Давиду
иду,
Ему я все скажу, спасу от смерти вас!
Пришел, перел Давидом стал,
Сказал: — Давид, сыночек мой!
Удержи коня, послушай меня,
Я слово тебе скажу!
— Что ты, деушка скажешь? —
спросил Давид.

Старик сказал: — Давид, мой дорогой,
Ведь это — люди, существа живые!
За что ты губишь их?
Ведь жены коза есть у них,
И дети есть у них.
Ты их перебишь, а грех их детей
Повиснет на шею твою!
Все они обезоманный, бедный люд.
Это войско несчастье ты пожег!
Тот — опора матери старой своей,
Тот — женился недавно и пригнал
своя,
Тот — оплот и надежда безной семьи,
Тот — родителей престарелых звезда,
— Зачем же воевать со мной они
пришли?

Старик сказал: — Что ж было делать
нам?
Мелик насильно нас привел.
Мы не враги тебе, твой враг — мелик,
Или и с ним вой!

Давид вызывает Мера-мелика на едино-
борство. Коварный мелик сперва обманом
завлекает Давида в волюю яму, вырывает
под его шаптом. Давиду удается спастись
из зацепки, и поединок должен состоять-
ся. Благородный и великодушный Давид
уступает Мера-мелику три первых удара.
Неустойчиво обрушивается Мера-мелик, три-
жды, на противника. Давид остается пер-
вым. Наступает его черед разить.

Стал на место Давид на коне Джалали,
Сказал: — Ты три удара мне нанес,
И очередь моя теперь.
— Ёффу! — говорит мелик, — дай, я
еще похочу!
Нет, — отвечал Давид, — куда тебе
итти?

По уговору — мой черед,
Мир держится порядком пль насылем?
Пришла мелика мать, Исмилахун,
И говорит: — Давид! Мелик — твой
брат,
Не поступай вероломно с ним!
— Мать! Я не поступлю вероломно
с ним,
Честно я три удара ему нанесу.

Мелик сказал: — Давид, прошу тебя.
Дай срок,
Пусть я лягу под шаптом,
Ты бой меня топга.
Давид ему: — Поди, ложись. Но ты
скажи сперва,

Чем тебя мне ударить, палашей пль
мечом?

Мелик подумал так:
— Коль эдакой палашей грянет Давид,
Возможно ль вынести удар?
И вслух сказал: — Руби мечом!
Пришел мелик в шаптер и матери
сказал

— Трижды я ударил его,
С ним не сделалось ничего.
Теперь Давид придет и здесь меня
убьет!
А мать ему: — Сын! В яму полезай!
Спустился в яму Мера-мелик.
Вот сорок буйволовых шкур взоваляли
на него,
Огромных сорок жерновов взоваляли на
него.

Вскочил Давид на Джалали,
До Цовасара доскалал.
И претрдела путь и говорит: — Давид,
Я кормила тебя, я растила тебя!
Ты за это мне первый удар подай!
Давид спросил: — Мать, почему ж до
сих пор,
Как удары мелика обрушивались на
меня,
Ты ни разу не молвила: «Сын, подай
мне удар»?

И опустил свой меч Давид, взмахнул им,
погрозил.
Потом поцеловал клинок
И приложил ко лбу, и молвил: — Мать,
Первый удар тебе я дарю!

И снова ускокал Давид,
И вновь приреша с гор, чтоб напестить
удар.

Сестра мелика претрдела путь:
— Давид, когда ты был ляди,
Я няничла тебя, играла я с тобой,
Поари мне этот удар!
Вновь опустил свой меч Давид,
Два раза им взмахнул,
Поцеловал клинок,
И, приложив его ко лбу, сказал:
— Второй удар тебе дарю!
Остался лишь один удар, да бог, да я!
Убью, пль шутье живеть...

Вновь повернул Давид,
К Сасуну поспалал,
И ж Сасуна взял разбег.
Уж приближался к яме он.

Увидала его Исмилахун —
И вот всем девушкам, что привезла с
собой,
Она приказ дала:
— Дуйте в свирели!
В трубы играйте!
В бубны брайгайте!
Мило пляшите, нежно пляшите!
Этот Давид — молодой, веженатый,
Он заглядывает, слабо ударит
И не убьет мелика!
Девушки встали,
Взяли свирели,
В трубы и бубны
В миг загрзали
И заплясали.

Но понял все Давид (его не проведешь!)
— Зачем они пляжут? — он сказал, —
Заворожить меня хотят!
Воскликнула: — О, высокая Марут,
О, Ратный крест!
И грянул Молний-мечом.
Меч расколот все сорок жерновов,
Рассек все сорок буйволовых шкур,
Чувовше-мелика разрубил,
Рассек от лба до ног,
И на семь газов в землю врос,
Лопел до черных вол,
И если б ангел не заткнул дыру своим
крылом,
Они бы затопили мир.

Из ямы крикнул Мера-мелик:
— Шце я жив, Давид, руби еще!
Давид ответил: — Мера-мелик, а ну —
встряхнись!
Встрякнулся в яме Мера-мелик
И развалился пополам, —
И околел мелик.

Чем тебя мне ударить, палашей пль
мечом?

Мелик подумал так:
— Коль эдакой палашей грянет Давид,
Возможно ль вынести удар?
И вслух сказал: — Руби мечом!
Пришел мелик в шаптер и матери
сказал

— Трижды я ударил его,
С ним не сделалось ничего.
Теперь Давид придет и здесь меня
убьет!
А мать ему: — Сын! В яму полезай!
Спустился в яму Мера-мелик.
Вот сорок буйволовых шкур взоваляли
на него,
Огромных сорок жерновов взоваляли на
него.

Вскочил Давид на Джалали,
До Цовасара доскалал.
И претрдела путь и говорит: — Давид,
Я кормила тебя, я растила тебя!
Ты за это мне первый удар подай!
Давид спросил: — Мать, почему ж до
сих пор,
Как удары мелика обрушивались на
меня,
Ты ни разу не молвила: «Сын, подай
мне удар»?

И опустил свой меч Давид, взмахнул им,
погрозил.
Потом поцеловал клинок
И приложил ко лбу, и молвил: — Мать,
Первый удар тебе я дарю!

И снова ускокал Давид,
И вновь приреша с гор, чтоб напестить
удар.

Сестра мелика претрдела путь:
— Давид, когда ты был ляди,
Я няничла тебя, играла я с тобой,
Поари мне этот удар!
Вновь опустил свой меч Давид,
Два раза им взмахнул,
Поцеловал клинок,
И, приложив его ко лбу, сказал:
— Второй удар тебе дарю!
Остался лишь один удар, да бог, да я!
Убью, пль шутье живеть...

Вновь повернул Давид,
К Сасуну поспалал,
И ж Сасуна взял разбег.
Уж приближался к яме он.

Увидала его Исмилахун —
И вот всем девушкам, что привезла с
собой,
Она приказ дала:
— Дуйте в свирели!
В трубы играйте!
В бубны брайгайте!
Мило пляшите, нежно пляшите!
Этот Давид — молодой, веженатый,
Он заглядывает, слабо ударит
И не убьет мелика!
Девушки встали,
Взяли свирели,
В трубы и бубны
В миг загрзали
И заплясали.

Но понял все Давид (его не проведешь!)
— Зачем они пляжут? — он сказал, —
Заворожить меня хотят!
Воскликнула: — О, высокая Марут,
О, Ратный крест!
И грянул Молний-мечом.
Меч расколот все сорок жерновов,
Рассек все сорок буйволовых шкур,
Чувовше-мелика разрубил,
Рассек от лба до ног,
И на семь газов в землю врос,
Лопел до черных вол,
И если б ангел не заткнул дыру своим
крылом,
Они бы затопили мир.

Из ямы крикнул Мера-мелик:
— Шце я жив, Давид, руби еще!
Давид ответил: — Мера-мелик, а ну —
встряхнись!
Встрякнулся в яме Мера-мелик
И развалился пополам, —
И околел мелик.

Покинул Давид шаптер,
Он к войску коня Джалали повернул.
Его из полководцев и войск удаел,
Он всех их призвал повелевал и сказал:
— Вам всем дарую волю я!
Идите все туда, откуда вы пришли,
Идите по домам, живите, как вы жили,
И дань с вас не нужно мне!
За жизнь мою молитесь и за души
Родителей моих!
— Коли встану, выйду на свет, —
Не удержит меня земля!
Пока этот мир полон зла,
Пока будет лжана земля,
На свете мне — не жить,
Когда разрушится мир и воздвигнется
вновь,
Когда будет пшеница, как лесной орех,
Как шивовника ягода, будет ячмень,
Тогда придет мой лень —
Отсюда я выйду в тот день!
Ушел пастух,
Вновь сдвинулись камни, друг в друга
вросли.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит та вода от коня Джалали,
И что каждую пятницу путники
Слышат ржанье коня Джалали.

Говорят, что каждую пятницу
Из утеса струтся вода,
Что бежит

САСУНСКИЕ БОГАТЫРИ

Все народы нашей великой социалистической родины участвуют в прекрасном празднике культуры армянского народа — тысячелетием юбилее эпоса «Давид Сасунский». Лучшие люди, художники слова братских республик собрались сейчас в столице Армении — Ереване, чтобы продемонстрировать перед всем миром культурный расцвет и единство народов СССР.

«Давид Сасунский» — это великое художественное творение — раскрывает душу армянского народа, его историческую борьбу и судьбу.

Армения по своему географическому положению образует как бы мост между двумя материками. Все племена и народы, которые двинулись из Азии в Европу, шли через Армению. Все великие армии, которые воевали под знаменами восточных Азии и Европы, сталкивались в Армении.

Горная Армения представляла собой естественное укрепление, и с древних времен все полководцы старались овладеть этой страной, чтобы, укрывшись там, напасть на своих врагов — на востоке или на западе. Именно поэтому стремились захватить Армению ассирийцы и халдеи, персы и римляне.

Армянский народ был всегда волюнтеристичен и воевал против всякого насилия. От далеких времен предистории армянского народа сохранились легенды о борьбе трудовых масс Армении против чужеземного ига во имя свободы и мирного труда. Вспомните замечательные образы легендарных героев — Гайка, Арама, Ара и др.

В VII веке арабские племена вторглись в горную Армению. Трудно пережить все те бесконечные войны и восстания, которые поднимал армянский народ против поработителей — арабов.

Наша история в VII, VIII, IX и даже X веках представляет собой летопись героической борьбы. Она вдохновила наш народ и на создание эпоса, который под названием «Сасунские богатыри» прожил тысячелетия в сердцах и памяти народных масс Армении.

«Давид Сасунский» ничего общего не имеет с так называемым дворянским эпосом. Наш эпос целиком создан народом, и действует в нем дух народа.

Давид Сасунский — олицетворение и воплощение мыслей, надежд, чаяний, сил, свободологии, самоотверженности, благородства и патриотизма армянского народа.

Создав этот эпос в героический час своей истории, армянский народ в течение веков бережно сохранял его, развивал и шлифовал.

Первая часть эпоса исходит к очень древней эпохе — задолго до нашей эры — к времени создания мифологии ассирийско-халдейских войн. Но та ветвь эпоса, которая носит имя его главного героя, зародилась в VIII и IX веках, когда армянский народ с исключительной отвагой боролся против полчищ арабских завоевателей за свободу родины.

В нашей художественной литературе есть ряд выдающихся произведений, изображающих эту борьбу. Лучшие из них — «Муки рождения» Церенца и «Героик Марпетуни» Мурапала. Но все же самое совершенное в художественном отношении произведение об этой эпохе создано самим народом. Не будет преувеличением сказать, что из всех известных произведений мирового эпоса по своей художественной силе разве «Илиада» и «Одиссея» могут быть поставлены выше «Давид Сасунского».

Безграничная, неподкупная любовь к родине, ненависть к угнетателям проходит красной нитью через весь эпос. Навыный, исполненный мирных стремлений Давид, и в его лице сам народ, становится решительным и бесопытным, когда дело идет о борьбе с врагами родины. Таковы все благородные люди и народы.

Эпос прославляет честный и праведный труд.

Собственными руками пророк Давид создает свой город Сасун. Подростком Давид и стадо пасет и землю пашет. После убийства Мера-мелика он говорит арабскому народу:

Иль ополытел вам покой,
И ваши сельские труды,
И луг и нива под горой,
Пропашка, сев, снопы, плоды?

Навонец, один из важнейших принципов нашего эпоса — это интернационализм. Здесь нет ни одного слова ненависти к трудящимся другим национальностям: ненавидят только поработителей, захватывающего чужие луга и нивы. Герои эпоса неизменно дружат с другими народами, женятся на их дочерях, а главный герой Давид связан тесными дружескими узами с героями грузинского народа.

Наш народ и поэты любовно хранят свое величайшее художественное произведение и передают из поколения в поколение.

Впрочем, теперь больше, чем когда бы то ни было. Ибо только сейчас, под солнцем сталинской дружбы народов армянский народ осознал величие и глубину своей культуры, потому что только сейчас мы полностью и всецело свободны.

Торжественное празднование всем советским народам тысячелетия юбилея эпоса — лучшее свидетельство того, что наш народ является равным в среде свободных и культурных народов СССР. Вновь и вновь находят свое яркое подтверждение слова великого Сталина: «Только идея советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления».

В запахе Ереванского исторического музея открывается большая художественная выставка, посвященная тысячелетию «Давид Сасунского». На снимке: репродукция с картины художника Б. Колосова «Избиение сборщиков податей у Кумайра»

В запахе Ереванского исторического музея открывается большая художественная выставка, посвященная тысячелетию «Давид Сасунского». На снимке: репродукция с картины художника Б. Колосова «Избиение сборщиков податей у Кумайра»

«Давид Сасунский» и русский былинный эпос

С. КАРА-МУРЗА

Связь с Западом, а следовательно, и возможность влияния Запада на армянскую жизнь и армянское народное творчество прекратились для армян в сельском веке нашей эры, после того, как арабские завоеватели Армению и объединили все армянские области под властью арабского халифата. С этого времени связь Армении с Западом утрачивается, и армянская культура падает под влияние Востока.

Но до сельского века западные влияния на Армению, осуществляемые через Византию, были довольно ощутительными, и неудивительно поэтому, что в армянском эпосе мы видим общность некоторых его мотивов с эпосом западных народов, в частности, в гениальной героической эпосе армянского народа «Давид Сасунский». На эту общность обратил внимание еще 58 лет тому назад первый переводчик «Давид Сасунского» на русский язык, лингвист, скрывший свое имя под знаком ***.

Среди армян героическая личность Давид Сасунского пользуется любовью и популярностью, как Илья Муромец в русских былинах.

В них немало общего, в этих эпических национальных богатырях: Давид обладает такой же немощной физической силой. Он так же отважен, мужествен, великодушен и благороден, как Илья Муромец. В борьбе с врагами Давид пользуется булавой, луком и булатным мечом и употребляет в качестве оружия выгравное с корнем дерево.

Чудный конь Давида Джалали вполне соответствует «корматому буркуше» Илья Муромца; он так же предан своему хозяину и предупреждает грозящую ему беду, но всадник не поддается о западню и разгневанности на коня, укоряет его и полагает в подпол. Известный прием расправы богатыря — «раздирание на помы» характерен как для Давида, так и для Илья. На общность этих мотивов русского и армянского эпосов неоднократно указывал один из ранних комментаторов «Давид Сасунского», проф. Г. А. Халатянц.

Несколько общих черт есть у Давида также с образами русских богатырей: Алеши Поповича, Вольги Святославовича, Дуная Ивановича.

Бой Давида с великанами весьма напоминает борьбу Алеши Поповича с Тугарином Змеевичем. «И начали биться-рубиться Давид и те два великана булавами и лугами целый день до вечера. Давид возлюбил к родине, характерно монументальность образов. Все это делает поэму одним из шедевров мировой литературы.

Мне выпало на долю перевести часть поэмы, в которой повествуется о Мгере Старшем. Мгер отчасти напоминает героя грузинского эпоса Амраман. Можно провести параллели между обоими поэмами. В поэме об Амрамане выражены сила и мощь грузинского народа, его чаяния и надежды. Таким же могучим представителем своего народа является Давид Сасунский.

В своем переводе я стремился сохранить большую эпический размах оригинала, монументальность образов. В то же время я хочу добиться, чтобы перевод мой отражал всю прелесть, всю неуловимую свежесть поэмы братского армянского народа.

ределась и приехала навстречу Давиду. Давид и Хантут-хатун отравились к отцу последней, испросили разрешения на брак и поженились.

Эпизод этот очень схож с русской былинной о встрече Дуная Ивановича с татаринком. Только победив его, Дунай узнает, что — это знакомая ему Настасья-Кородевична, переодетаясь татаринком и желающая стать его женой.

Обрадованный Дунай берет ее с собой в Киев и женится на ней.

В былинке есть еще несколько любопытных мест, почти аналогичных с эпизодами Давид Сасунского. Как у Дуная, так и у Давида Сасунского, рождается сын «блудный богатырь, которому не будет сопротивления». И тот и другой богатыри представлены в эпосе окруженными золотом и серебром.

Это место несомненно напоминает эпизод из русской былинки — встречу Вольги Святославовича с ратаем:

Посылай он (Вольга) всю дружинишку хорошую:
Оны сошки за обжи вокруг вертат,
А во могут сошки с земельки повернуться...

Тут-то Вольга Святославовичу
Подсказал ко сошке кленовые....
К этой ко сошке подкашивал,
Эту сошку подкашивал:
Как улетила та сошка к подобазам,
Пала сошка о сыру землю...

Женился Давид на Хантут-хатун весьма напоминает брак Дуная Ивановича с кородевичной.

Всякий захват в тыл Давиду, — повествует поэма, — и хватил было его булавой. Давид увернулся под селом, булавой пошла в стремя и, оторвав его, вошла в землю. Давид вывернулся из-под селла, закричал: «О хлеб да вино, — и занес было булавой над головою великана: тот наклонился, и рассыпались кузры по лиду. Давид посмотрел и узнал: то была Хантут-хатун, его возлюбленная. Она же

АШУГ САДАФИ
СТАЛИН

Пришел и сумрак озарил,
Осуществил мои мечты,
Ворота жизни отворил
И эту жизнь украсил ты.
Вожь, новых дней строитель — ты,
И мудрый наш учитель — ты,
Недугу всех целитель — ты,
В тебе мы друга обрели.
Известен Садафи кругом —
Как чапа полная, мой дом.
Ты позаботился о том,
От горя нас избавил ты.

Перевод с армянского К. Арсеновой

В турано-монгольских мифических сказаниях слово «дева» сохранило свой смысл; оно приняло формы: Тван, Твиц, далее Теб, Табат, Дават, Давут. В древних турано-монгольских мифах Чингис-хан именуется Давутом, или Давидом, что на монгольском языке означает — божественный. Отсюда вполне естественно, что народ своего величайшего защитника почитал именем Давида.

Вне сомнения, что имя Мгера, последнего потомка могущественного сасунского дома, является вымышленным именем армянского языческого божества — Митра. Митр — Митра у Зороастры, живительное и лучезарное солнце, солнце — бог, соратник всевозможного и всемогущего Урмузда (Аурмазда), действующий против злого и мрачного Аримана. Атрибутом его на земле является пламя, священный огонь, вечно пылающий на атрушанах; ему поклонялись последователи Зороастры.

С течением времени, в конечном исходе стихийной силе они и совершают великие подвиги, — повергают вишавов (сказочных драконов), дэвов, титанов и Мраметиков.

Саласар и потомки его, проникнутые могуществом божественного моря, прелатают в образе неукротимых богатырей, огненных существ. Благодаря именно этой стихийной силе они и совершают великие подвиги, — повергают вишавов (сказочных драконов), дэвов, титанов и Мраметиков.

Оставим в стороне другие образы и рассмотрим попросту Давида и Мгера. В чеканке этих типов эпос наш полняется до подлинной художественной высотой. В Давиде в полной мере охвачены сам армянский народ. Давид — патриот, пародолоб, защитник простого трудового люда, беззаветно храбр, человеколюбив и искренно жаждет мира.

И народ дал олицетворительно своей сущности божественный титул — имя Давида. В индусских священных книгах, в Ведах, божества носят общее имя — дэвов, что означает всемогущий, лучезарный, ясный. Думаем, что имя Давид не является синонимом известного библейского царя-пастуха, скорее — имя последнего замесовавшего из того же источника — из ведизма.

И бог покори их всех своей армией

ИЗ УСТ В УСТА

Эпос «Давид Сасунский» создавался в VII—X вв., однако происхождение его значительно более древнее.

Знаменитый армянский историк Моисей Хоренский (V в.) и дошедшие до нас легенды, былины и сказки показывают, что армянский народ всегда творчески откликался на важнейшие политические события своего времени.

В историю войн Тарона и Сасуна, написанную армянским историком Зеновом Глаком (VII в.), включены эпизоды, впоследствии вошедшие в армянский эпос. Глак дополняет другой крупный армянский историк, Ованн Мамиконян, своим известным трудом «История дома Таронского».

Армянские истории последующих времен — Аристарк Ластивертны (IX в.) и Ованнес Драсханакертцы (X в.) записали очень интересные факты, которые также вошли в эпос. Восстания в Восточной Армении против монголов и многие другие события вошли в эпос и слились с ним. Армянский народ, участвуя во всех этих героических событиях, передавал рассказы о них последующим поколениям. Следовательно, подлинным создателем армянского эпоса является сам армянский народ.

Проживающий ныне в Ереване талантливый 76-летний сказитель Манук Торонян рассказывает, что эпос о Давиде Сасунском он слышал от известного сказителя Хачо Прояна и других 60 лет тому назад, т. е. до того, как известным этнографом Г. Сврашпяном был записан первый вариант армянского эпоса. Интересен рассказ того же Манука Тороняна о манере сказка его учителя-сказителя.

Рождение и жизнь Санасара и Багасара сказители передавали патетически-возбужденно. В ветви о Старшем Мгере сказители становились серьезными, как и сам Мгер. В ветви о Давиде они мимически движениями восхваляли его подвиги, сражения и победы. Свадьба Давида сопровождалась радостными жематами, восторженными выкриками, смерть — плачем и рыданиями.

Дошедшие до нас через Моисея Хоренского легенды и эпические отрывки создавались и распространялись армянскими гусанами (распеками). Гусаны существовали также в раннее средневековье. Созданные ими легенды о праотце армянского народа Гайке, божестве Вааге, об Арташесе и Сатенике, об Артавазде и др. пелось под аккомпанемент знаменитых пандир, струны которых были натянута на бычьих черепках.

Гзары, последнее поколение которых по сих пор живет еще в советской Армении, сыграли огромную роль в создании армянского эпоса и в движении его от поколения к поколению. Гзары внесли в эпос много высокопоэтических песен.

Немалую роль в популяризации эпоса сыграли также и те певцы, которые играли на старинном сазе¹. Их инструмент в последующие века назывался сазом, хотя по своему характеру и конструкции он ничего общего не имеет с современным сазом.

Армянский народ называет сказителей пирами. Пирь-варпеты (варпет — мастер) обладают способностью рассказывать часами, даже днями. Однообразную форму сказки они время от времени украшают прекрасными лирическими, задумчивыми отступлениями.

В наши дни самая распространенная форма передачи эпоса в Армении (не считая гзаров и ашугов) является спекой, эпическая, повествовательная форма. Сказатели в большинстве случаев передают эпос без аккомпанемента каких бы то ни было инструментов.

¹ Саз — музыкальный инструмент, отдаленно напоминающий мандолину.

СИМОН ЧИКОВАНИ

ШЕДЕВР МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Благодаря ленинско-сталинской национальной политике величайшие культурные ценности наших народов становятся достоянием всех народов, населяющих наш великий Советский Союз. Творение гениального грузинского поэта Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» — любимая книга народов нашего великого отечества. Вскоре станет достоянием наших народов творчество крупнейшего азербайджанского поэта Низами. Пушкин, Шевченко и другие величайшие поэты стали близкими, родными грузинам, азербайджанцам, украинцам, армянам, татарам и десяткам других народов многонационального Советского Союза. Современная литература наших братских народов обогащается творчеством армянского народа — героической поэмой «Давид Сасунский».

Это произведение проникнуто духом изумительного по силе героизма, неосказан-

мой любви к родине, характерно монументальность образов. Все это делает поэму одним из шедевров мировой литературы.

Мне выпало на долю перевести часть поэмы, в которой повествуется о Мгере Старшем. Мгер отчасти напоминает героя грузинского эпоса Амраман. Можно провести параллели между обоими поэмами. В поэме об Амрамане выражены сила и мощь грузинского народа, его чаяния и надежды. Таким же могучим представителем своего народа является Давид Сасунский.

В своем переводе я стремился сохранить большую эпический размах оригинала, монументальность образов. В то же время я хочу добиться, чтобы перевод мой отражал всю прелесть, всю неуловимую свежесть поэмы братского армянского народа.

АВЕТИК ИСААКЯН

Мысли о нашем эпосе

Записи армянского богатырского эпоса — «Давид Сасунского», как известно, были начаты в последней четверти XIX века непосредственно с голоса народных сказителей. В течение веков наши сказители и гусаны (завы) передавали народу из уст в уста эпические предания и довели их до наших дней. Эпос «Давид Сасунский» никогда не подвергался литературной обработке или переложению. Тщетно было бы искать на нем печать книжности. Он является продуктом исключительно народного творчества.

Армянскими филологами было приложено немало стараний и труда для доказательства того, что эпос наш окончательно сложился в VII—X вв., на фоне войны армянского народа с арабскими завоевателями за свою независимость. Нашими филологами установлено, что поступки героев и события в эпосе развиваются параллельно с поступками действительных исторических героев.

Когда мы рассматриваем эту сотканную народом историю, перед нами раскрывается огромный мир, границы которого охватывают туманные доисторические времена, в рождении веков, в языческой и мифологической далах.

Сколько многообразных элементов в этом сложном эпосе! Глубочайшие следы анимистического и тотемистического мировоззрения; обожествление и олицетворение космических сил; очеловечение божества и обожествление человека; явные следы влияния христианского мироощущения; восхождение выдающихся событий армянской истории; отголоски древнейших армянских мифов.

Как же создавался этот эпос? Народ своим безудержным воображением, совершив хронологические програты, переплетая древние и новые наименования мест, бросил в горнило своего творчества старых и новых богов, былые и новые верования, своих былых и новых героев, свои исторические воспоминания и события, смешал все это водно и вылил из них монументальный памятник национального эпоса; сюда же вложил он свои мечты и чаяния, свои упования и надежды.

Таким образом эпос «Давид Сасунский» является как бы историей духовного развития армянского народа. В нем проступают его взгляды на мировой порядок, его представление о ходе истории, его жизненный опыт и его моральные устои...

Эпос наш является именно тем свойством, которым характеризует Гегель природу эпоса вообще:

«Все правдивые и оригинальные эпосы, — говорит он, — выражают воззрения народного духа, дух народа».

Во всех мировых эпосах (Гильгамеш, богатыри Магабгарата, Зигфрид, греческие богатыри, Амазонки и др.) родители героев — божества, т. е. божественные космологические силы. Обожествлены в них стихии: земля, огонь, воздух и вода.

Подобно титанам и богатырям других эпосов наш Санасар вместе со своими сыновьями и внуками, со своим чудо-конем и мечом-молнией также являются порождением космологических сил: родила их — водная стихия. Они водородительные — Атли, подобно Индре и Агнию из индийской мифологии, подобно армянскому божеству

Витязю, подобно греческим божествам и богатырям, подобно эпическим героям племени — Охузу и др.

Согласно древней космогонии, вода — самая обширная и безграничная стихия в природе. Ею окружена суша и слышится она с небом — с морем небесным. Море — титанически, необятно и непокоримо. Солнце восходит из моря и погружается в него. Гром, грозная молния — его дети. Оно приходит в ярость, оно гремит, оно божество грозное.

Саласар и потомки его, проникнутые могуществом божественного моря, прелатают в образе неукротимых богатырей, огненных существ. Благодаря именно этой стихийной силе они и совершают великие подвиги, — повергают вишавов (сказочных драконов), дэвов, титанов и Мраметиков.

Оставим в стороне другие образы и рассмотрим попросту Давида и Мгера. В чеканке этих типов эпос наш полняется до подлинной художественной высотой. В Давиде в полной мере охвачены сам армянский народ. Давид — патриот, пародолоб, защитник простого трудового люда, беззаветно храбр, человеколюбив и искренно жаждет мира.

И народ дал олицетворительно своей сущности божественный титул — имя Давида. В индусских священных книгах, в Ведах, божества носят общее имя — дэвов, что означает всемогущий, лучезарный, ясный. Думаем, что имя Давид не является синонимом известного библейского царя-пастуха, скорее — имя последнего замесовавшего из того же источника — из ведизма.

И бог покори их всех своей армией

ангелов и святых, низверг в пропасть, заковал в цепи и заключил в пещеру.

Армянский народ своего древнего и могущественного бога Митра — солнце на небе и огонь на земле — перевоплотил и превратил в одного из сасунских уэльцев — наиболее трагичного и величавого. Мгер является собой комплекс диалектических противоречий. Он и добрый, и злой, но в конечном синтезе — добр по преимуществу.

Он борется против внешних врагов, посягающих на свободу родины, и в то же время выступает против внутренних врагов, безжалостно угнетающих трудовой простой люда... Он яростно мстит коварным убийцам своего отца и безжалостно истребляет их соотечественников до последней старухи.

Он — человек несчастный и гонимый. Его богатырь-отец падает от руки врага, мать кончает самоубийством, сам он остается сиротой, дая лишает его отцовского наследства и изгоняет из дома. Цернец предает его и перелает в руки врагов родины. Он блуждает из страны в страну, видит вечно общественную несправедливость и тяжкую, горькую долю простолудина... Мир тесен для него, страна-земля забывает под его ногами... Выступает он против небесных ангелов, терпит поражение и заковывается в пещеру.

Все эти титаны и богатыри (кроме Прометей) до сего дня пребывают в заточении и порываются выбраться из темницы, чтоб сокрушить мир или же отдать себя славному людскому племени.

Тут образ Мгера приобретает новые черты, существенно отличающие его от общепринятых особенностей его поэтических собратьев. В образ Мгера эпос вкладывает пророчество о своем будущем. Мгер выйдет из пещеры, когда мир сокрушится и, обновленный, восстанет вновь.

В Мгере символически воплощены мечты самого армянского народа. В ходе всемирной истории была отведена армянско-

му народу родина на перекрестке кровавых дорог, истоптанных великими завоевателями, и это обстоятельство стало для него роковым. Он вечно размылся между двумя жерновками. Все, что он строил, крушил лютой враг, боролся он и снова строил; снова крушили варвары-враги — не считные, нескончаемые. Но из беспредельного сопротивления армянского народа родилась его непреклонная вера: что злой, лютой, несправедливый мир должен быть сокрушен во что бы то ни стало, и тогда возникнет лучший, справедливый, свободный новый мир.

Таким образом, эпос армянского народа «Давид Сасунский» актуален во всех отношениях и совпадает со стремлениями и идеалами передового человечества. Величие древних образов и превосходное художественное мастерство вводят армянский эпос в пантеон мировых классических эпосов.

Эпос этот, в частности для армянского народа, в тяжелые времена его рабского существования служил истинным воодушевляющим, заветным вдохновляющим началом. Отсюда он черпал средства для борьбы за свое существование, за свое благополучие, здесь он обрел несокрушимую веру в светлое будущее.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила Мгера — армянский народ — из вековой темницы. Армянский народ ныне имеет почву под ногами, и она, эта почва, крошка и незбылая. Мудрая ленинско-сталинская национальная политика открыла перед армянским народом неисчерпаемые возможности для свободного развития и творчества, для глубокого осмысленного существования.

Ереван.

Перевод с армянской рукописи
Я. ХАЧАТРЯНЦА

Заметки переводчика

Главное, чем мы были озабочены, приступая к нашему труду, выполняя его и отделяя, был самый дух подлинника. Мы отлично учились, что промах в передаче духа этого произведения был бы непоправимой неудачей. А дух подлинника стал для нас ясен с самого начала работы. Нужно было перевести на русский язык произведение народного творчества, создавшееся в толпе трудового, простого народа, отражающее чувства и чаяния социальных низов, сочиненное бесхитрым, народным языком, — отсюда требования простоты, иногда граничащей с наивностью, отсюда необходимость отрешиться от литературности.

Кроме того, «Давид Сасунский» отличается чрезвычайным разнообразием; героизм наряду с юмором, любовная лирика наряду с бытом, — все это обязывало нас к сохранению этих оттенков, составляющих в своем смешении замечательную черту и драгоценное качество армянского народного эпоса.

Проблема выбора языка для перевода «Давида Сасунского» может быть либо неразрешимо трудной, либо сравнительно простой. Дело в том, что единый языковой состав для передачи сасунского цикла есть вообще условность, так как отдельные былинки бытуют в различных вариантах на разных диалектах армянского языка, причем сами армяне нередко затрудняются в точном объяснении того или иного слова, происхождение или употребление которого затронуто столетиями. Пришлось остановиться в выборе языка на каком-нибудь условном решении. Оно нашлось само собой и не вышло из нас в нашей четковке, ни у армянских товарищей никаких возражений. Было решено взять за основу чистый и простой русский язык, таким, каким он выработался у Пушкина и в пушкинской традиции, оберегая его и от архаичности и от вульгаризмов.

Перевод народного памятника, изобилующего кроме того бытовыми словами, побуждал нас широко применять русские выражения, встречающиеся в нашей народной речи, однако избегая таких, которые имеют местный колорит или редко употребляются. Мы допускали характерность речи в пределах, определяемых, например, такими стихами:

Валь на дорогу глянуц оп,
Глянуц, видит: по ней пахлеван идет,
А следом за ним паренек идет,
Напрямок без дороги валит,
Просо шага мнет.
Сказал Торокуну Ован:
— Ишь как парень тот вразвалку идет.

Напрямок без дороги валит.
Это, видать, наш безумный Давид пошел.

Солнце Сасуна зажглось.

(Перевод Ночетнова).

Проблема народности языка неизбежно столкнула нас с опасностью излишней руссификации языка перевода. Действительно, иной раз трудно уловить, где проходит граница между народным выражением и таким оборотом или словом, которое уже отдает стилизацией.

Старались мы также избежать некоторых оборотов, не свойственных народной речи и поэтике русского фольклора, например неспричастий.

Следует сказать, что как в выборе слов, так и оборотов наш перевод прошел, независимо от редакции, несколько ступеней. Равные в нем были больше литературных оборотов и, главное, больше русских слов, которые при передаче «Давида Сасунского» первоначально казались естественными.

Мы позволили себе сохранить в русском переводе довольно много армянских слов. К ним, например, принадлежат слова «артык», обозначающее окно в покрытии дома, сверху. Русское строительство не знает такого окна, разве лишь в курных избах, но там оно называется «дымволок». Мы предпочли оставить артык.

Затем идут названия некоторых специально армянских блюд и напитков, неизвестных в России, как чортан, ариса,

Мы сохранили выражения «кери», обозначающее ядро со стороны матери; «варданет», имеющий значение учительствующего монаха. Слово ишкан мы сохранили, то условно переводили словом князь (встает, против этого протестует проф. Эмин в примечаниях к Моисею Хоренскому); к этой же категории относятся: тондар, каба и ряд других слов.

Мы оставили слова прапского или тюркского происхождения, которые и в армянском подлиннике звучат как иностранные (к ним относятся пахлеваны, ваэр, хасбахча, ханум и др.).

Целый ряд холодных армянских выражений, не принятых у нас, мы переводили точно и считаем, что этим приемом больше, чем каким-либо другим, достигается национальный колорит. К ним относятся в первую очередь разные виды приветствий и прощаний, которых немало в «Давиде Сасунском»: «Отам твоим свет», «Бог разори ваш дом».

Мы сохранили также одну условность, свойственную армянскому эпосу — это употребление глагола «встать» без прямого его значения, лишь в качестве перехода к последующему:

Встал, навстречу войскам пошел.
Как передан нами ритм подлинника? «Давид Сасунский» сочинен свободным стихом, в котором преобладает ямбическая или ямбико-анапестическая структура. Поскольку мы стремились передать эпос формой подлинника, то мы приняли свободу армянского стиха за пору. Разумеется, там, где стихи подлинника окрашивались какой-нибудь точной схемой, скажем, ямбом, и мы считали долгом быть ямбическими:

Сказал мне: Козбалин, ступай,
Поклон Мелику перелей,
Пусть сам придет, даь заберет.
Не уплачу, не лянник я,
Мсыр для него, Сасун для нас.

Армянский стих «Давида Сасунского» часто сбивается на прозу. Мы не боялись подобных прозаизмов и по-русски. Однако следует заметить, что неопытному слуху иногда переход от ритма к ритму или сбивчивый ритм строки кажется просто прозой, граничащей со стихотворной неудачей. Это замечание имеет в виду особенно чтецов, которые должны очень внимательно следить за ритмическими ходами нашего текста. Ритмическая сторона была в нашей работе одной из труднейших. Ее кажущаяся легкость обманчива. Когда текст входил в полосу ямбов, зачала сразу упрощалась, много легче было катиться по их проторенной дорожке.

Рифма встречается в подлиннике не часто, но иногда поднимает одному окончанию целую группу стихов. Рифмы по большей части применены в тех самых стихах, которые рифмуются в подлиннике.

Как известно, в армянском языке налицо громадное преобладание мужского окончания, по своему языку, и рифма поэтому почти сплошь мужская. Мы также применяли женские окончания и рифмы как исключение.

В «Давиде Сасунском» довольно много звуковых фигур. Был соблазн увлечься повторениями, аллитерациями и внутренними рифмами.

Мы потом уничтожили немало украшающих звуковых деталей.

Добавлю еще несколько слов о построчниках и редакция. Нам давались для работы: армянский текст (армянскими буквами) с расстановкой ударений, а иногда и без нее (постепенное знакомство с армянским шрифтом и языком помогало нам ориентироваться самим в этих случаях), и подстрочник или, как некоторые называют, доловник. Тут мы убедились еще раз, что хорошо только тот подстрочник, который является именно доловником.

Не наше дело решать, насколько нам удалось справиться со своей задачей, но нам этот труд дал много: мы живым звуком включились в дело обилия братских народов великого Советского Союза, мы обогатились общением с прекрасным армянским народом, которому приносим еще раз благодарность за его к нам доверие.

В залах Ереванского исторического музея открывается большая выставка живописи и скульптуры, посвященная «Давиду Сасунскому». На снимке: репродукция с картины художника С. Аракеляна «Бой Давида с Мсра-меликом».

ГЕГАМ САРЬЯН

ЛИРИКА В ЭПОСЕ

В «Давиде Сасунском» героика эпоса сочетается с элементами драмы, сатиры и лирики. Без этого он потерял бы многое. В особенности большую роль в народном повествовании с точки зрения художественного целого играют сатира и лирика. Они дополняют образы изображенных в эпосе героев и, проливая повествование волнующими лирическими мотивами, способствуют повышению интереса к слушателям и читателям.

Как трогательны и волнующи слова Ована-Горлана, когда он, призвав спеленутого Давида к спине коня Джалази, отправляет его в Мсыр к Немил-ханум. Ован, обращаясь к коню Джалази, говорит:

Тебя я молю, мой умный конек:
Не сбрось моего малютку в потоки!
Смотри, не ударь о скалу голову!
Домчи его в дальний Мсыр и отдай
Мсырскому Ханум самой.
Я светоч Сасуна верюте тебе:
Не сбрось на кусты, об уте не разбей.

Домчи невредимого его, в добрый час,
Чтоб светоч Сасуна у нас не погас.
В этих словах трепещет сердечная тревога Ована-Горлана за единственного наследника родного очага, младенца Давида. Ован поручает коню Джалази самое дорогое его сердцу существо, единственную живую память о своем брате, надежду и упование Сасунской земли и народа. Ован-Горлан, хоть и уверен в преданности коня Джалази, все же сильно беспокоится о том, что беспокойство не оставит его до возвращения коня Джалази.

Эти замечательные лирические отрывки народ вставил в эпос вполне уместно, исходя из художественной необходимости. Не будь этих психологически оправданных строк, образ Ована-Горлана вышел бы схематичным и неполным.

Чувством любви к близким и родным проникнуты и образы остальных героев. Это чувство сильно и в Давиде, чьи родители умерли в день появления его на свет, и в Мгере Млазмет, который в очень раннем возрасте потерял своих родителей. Давид эту любовь перенес на Ована-Горлана. Вот лирическое выражение этого чувства:

— Дядя, эй, пробудись от сладкого сна!
Эй, дядя ты мой, свет глаз моих,
Расту я сироткой — защитой мне стань!

Эй, дядя ты мой, свет глаз моих,
Дядя родной,
Отец — в земле сырой, — отпом ты мне стань!

Эй, дядя ты мой, свет глаз моих,
Дядя родной,
Нет матери моей — мне матерью стань!

Эй, дядя ты мой, свет глаз моих,
Дядя родной,

Нет брата за спиной — за брата мне стань.

Этот лирический фрагмент замечателен и по своей форме. В восьми строках картинно изображены страдания Давида разбудить дядю и одновременно мастерицу выражена любовь Давида к нему. Благодаря выразительности формы и четырехкратно повторению лейтмотива «Эй, дядя ты мой, свет глаз моих, дядя родной» читатель ясно представляет себе, как Давид будит Ована-Горлана. Кажется, что при каждом повторении обращения «Эй» он толкает его.

Таких волнующих мест немало в нашем эпосе. Они органически связаны со всем его содержанием.

Большой интерес представляет наш эпос и со стороны ритма отдельных его частей. Вспомним, например, момент военных сборов Мсра-мелика и боевой клич Давида. Мсра-мелик идет на войну в сопровождении многочисленной пехоты с трубачами, под мерные звуки барабанов. Давид выезжает на поле битвы один. Конь его мчится ураганом, меч разбит, как молния, сам он — отщепенная стремительность. Вот раздается грозный клич Давида:

— Эй! кто спит — поскорей вставай!
Кто проснулся — коня взымай!
Кто взынул — свой меч налей!
Кто с мечом — на коня влезай!
Не говорите потом, что Давид,
Как вор пришел и ушел тайком!

Чудесными лирическими фрагментами являются и прощанье Давида с народом и родной природой перед отъездом на войну и прощальная песнь молодых женщин.

В нашем эпосе отведено место и любовной лирике. Это относится, главным образом, к любви Давида и Хандут-ханум, особенно к главе, в которой Хандут-ханум посылает гусанов (рапсов) к Давиду, чтобы они воспели перед ним ее красоту и разожгли в его сердце любовь к ней. Картины и музыкальны эти три песни, воспевающие Хандут-ханум. Под их влиянием Давид влюбляется в Хандут-ханум, несмотря на то, что он уже обручен с другой женщиной, Чымшик-суатан.

— Вы на счастье пришли, певцы!
Чисто, как молоко, мое сердце было,
Его закраской закрасили вы!
Крепко, как крепость Сасун, мое сердце было,
Домом его разрушили вы!
Ясное осенней реки мое сердце было,
Ливнем весенним его замутили вы!

Лирика эпоса говорит об удивительной глубине чувства народа, о его духовном богатстве, о высоком творческом мастерстве. Наш народ доказал это и в поэзии, и в архитектуре, и в живописи, и в бессмертные памятники искусства и литературы.

«Дверь Мхера»

В 1875 году профессор Петербургского университета, известный арменовед К. Патканов в своей книге «Материалы для изучения армянских наречий» (вып. 2) привел в качестве образца мусского наречия армянский текст первого варианта народного эпоса «Давид Сасунский», тогда еще называемого «Давид и Мхер», или «Дверь Мхера». Как известно, этот вариант был записан видным армянским писателем и фольклористом Г. Срвацианом и в 1874 году был издан в Колстапполе, в «Сборнике «Грош-Брош». Таким образом первое упоминание в русской литературе об эпосе армянского народа встречалось у проф. Патканова.

Описание двери Мхера мы находим у Г. Срвациана. На русском языке его приводит ученый арменовед М. Эмин в своей книге «Моисей Хоренский и древний эпос армянский» (1881 г.).

«На востоке от Ванской крепости виднеется небольшой горный хребет с тремя вершинами, из которых средняя называется «дверью Мхера». Она представляет собою гладко обесчаную скалу, имеющую вид двери, на которую сверху падает вода. Легенда гласит, что там, за дверью, по божему повелению заключены Мхер со своим коном, что черная влага — моча его коня. За той дверью находится колесо, приходящее землю с небом в вращательное движение.

Мхер, не отвоя глаз с колеса, пристально глядит на него. Когда колесо остановится, Мхер получит избавление...»

О двери Мхера писали и другие путешественники-востоковеды — Сен-Матен, Лемян, Бельк, Лич, Шульц и Лайяр.

Легендой о двери Мхера и армянским эпосом интересовался русский фольклорист В. Миллер, который почти дословно привел описание двери Мхера из книги М. Эмина в своей статье «Кавказские предания о великанах, прикованных к горам» («Журнал министерства народного просвещения», 1883 г.).

Первый вариант эпоса на русском языке появился в 1881 г. в том же журнале с предисловием и комментариями проф. московского Лазаревского института Г. Халаташяна. Вариант озаглавлен «Давид Сасунский».

В 80-х годах прошлого века на армянский эпос обратил внимание тогда еще молодой ученик проф. Патканова, впоследствии знаменитый ученый и арменовед академик Н. Марр. Он посвятил рецензию второму варианту «Давида Сасунского», изданному в 1889 г. крупнейшим исследователем эпоса проф. М. Абегянном. В журнале «Знаки восточного отделения Русского императорского археологического общества» в 1889 г. появилась рецензия Н. Марра. Вот что он пишет:

«Неравненно важное издание Абегяна как редкий памятник армянского народного творчества и в частности как вариант известных рассказов о сасунских героях. Достаточно сказать, что мы теперь только узнаем, что район распространения рассказов не ограничивается Мунской областью, как можно было заключить по труду Срвациана, и число героев, вокруг каждого из коих сгруппированы рассказы, доходит до сорока. Мхер, оставшийся без потомства и конечную судьбу живо напоминающий участь популярного в кавказском народном эпосе, особенно грузинском, Амрана, замыкает ряд этих героев, из поколения в поколение наследующих друг другу. Текст, записанный Абегяном, ценен и в том отношении, что он представляет обработку сказания в своеобразной народной форме и если напоминает что-либо своею формой, то скорее всего древнюю народную армянскую же поэзию, к сожалению, только в отрывках сохранившуюся у некоторых армянских историков».

В последующие годы первый вариант эпоса дважды появляется на русском языке: в двух изданиях сборника «Братская помощь» в 1897 г. и 1898 г. с более подробным предисловием и примечаниями проф. Халаташяна, говорящими о сходстве армянского народного эпоса с русскими былинами.

Первая часть второго варианта эпоса, записанного проф. Абегяном, на русском языке появилась в переводе В. Брюсова в сборнике «Поэзия Арменити» (1916 г.). Перевод этого варианта впоследствии закончил Лозанский. В. Брюсов в своем обширном предисловии к «Поэзии Арменити» мало останавливается на народном армянском эпосе, но все же делает ряд метких и ценных замечаний относительно характера главного героя, Давида Сасунского.

Наполюбно отметить, что в том же 1916 году в Тбилиси появился на русском языке поэма, сюжет которой заимствован из «Давида Сасунского» (Куляб-книп, «Дверь Мхера», поэма, 1916 г. Тифлис). Автор поэмы, генерал русской армии, во время военных действий побывав в турецкой Армении и интересовавшийся преданием о двери Мхера. Позакомившись с вариантами Срвациана и С. Айкаун, он снабдил свою поэму небольшим предисловием, в котором рассказывает об эпосе «Давид и Мхер».

Эпос «Давид Сасунский» (вариант Г. Срвациана) переведен на немецкий язык в конце 80-х годов прошлого века и напечатан в Лейпциге.

Нам неизвестен перевод эпоса на французский язык, но во французской литературе и печати мы находим ряд упоминаний об армянском народном эпосе. В журнале «La revue des revues» в 1901 г. (ноябрь) появилась статья об эпосе, довольно подробно излагающая его содержание. Редакция журнала с своей стороны дает примечание, в котором отмечает необходимость ознакомления широкой публики с этим произведением армянского народного творчества.

Об эпосе «Давид Сасунский» говорит известный французский историк Жак де Морган в своей книге «История армянского народа» (1919 г.) с предисловием академика Гюстава Шлюмберже. На английском языке в 1916 году в Лондоне вышел сборник «Armenian legends and romes» с предисловием Джеймса Брайса. В этом сборнике есть специальное исследование об армянской эпической поэзии, народных песнях и средневековых поэтах. Эта работа принадлежит перу Арам Гаффа.

Из новейших работ можно отметить статью проф. Алонпа в немецком журнале «Византийский журнал», где подробно говорится об армянском эпосе.

Этим вовсе не исчерпывается список изданий в русской и западноевропейской литературе, в которых упоминается эпос «Давид Сасунский». Эта библиография еще не составлена.

В настоящее время эпос переведен на многие языки братских народов Советского Союза, и ежедневно о нем печатаются многочисленные статьи и исследования на русском, украинском, грузинском, азербайджанском, белорусском, узбекском и других языках. Поэты, писатели, критики, литературоведы братских республик с любовью изучают и пишут об армянском героическом эпосе. Это взаимное проникновение в духовный мир искусства и литературы братского народа создает небывалого качества культурное общение. Одновременно с этим необычайно обогащается литература о «Давиде Сасунском». Армянский эпос становится подлинным достоянием нашей великой родины.

СУРЕН ГАЙСАРЬЯН

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ

Десять веков назад только в подлинном народном произведении могли быть выведены такие образы, как Цовинар, Дехцун, Армаган, Хандут, Гоар. Народ слышал эти образы по своему подобию, наделив их лучшими добродетелями: беззаветной любовью к родине, честностью, прямотой, силой, храбростью, красотой, здоровьем, непреклонной волей, решительностью и благородством.

Цовинар — прародительница сасунских богатырей — олицетворение красоты. Девушка светится и освещает все вокруг, «словно солнцу говорит»: «Что тебе входить? Выйду — а!» Несравненная грация ее очаровывает окружающих. О ней говорят: «Увидели лицо мн, остался в доме в живых». За блестящей внешностью девушки таятся большое мужество и благородное сердце.

Цовинар — Прекрасная Елена армян. Стремясь овладеть красивой, владыка арабов, всемогущий халиф, идет войной на Армению. Став «яблоком раздора», героиня испытывает глубокое душевное волнение. Ее угнетает сознание того, что нависает гибель на многих невинных людей, что страна будет разорена. Во имя родины девушка идет на самопожертвование. Она просит отца отдать ее невольничеству халифу. Ее решение продиктовано самоотверженной любовью к своему народу.

— Когда за нехристя я войду не пойду,
Пойду уж лучше на перебой,
Пойду уж лучше на перебой,
Другим уж лучше не терпеть.
Пусть я умру, погубю за отца,
Да не разрушен будет Айкаган,
И душ людей без счета не умрет.

(Перевод Н. А. Липснерова).

В плену у халифа она выказывает силу характера. Арабский деспот, терзаемый ревностью, не раз заносит меч над ее головой. В слезах и в горе прокладывает ей путь Цовинар, — матери Санасару и Багдасару. Однако она стойко переносит горькую материнскую участь и, прилагая усилия, спасает своих сыновей от неминуемой гибели.

Цовинар не только олицетворение заботливой, любящей матери, до конца отдающей себя детям, но и яркий образ патриотки своей родины.

Златокудрая Дехцун, как гроза, врывается в спокойную жизнь сасунских богатырей — Санасара и Багдасара. Ее письмо и портрет, присланные Санасару, вызывают ссору между любимыми братьями, кончающуюся дуэлью.

Письмо Дехцун — военное заявление чувства. Ее любовь свободна: «Понравится сердцу моему, в мужа я его возьму», — рассуждает она. Умное и поэтическое письмо написано в тоне, не терпящем отката:

«Тебя во сне увидела я,
Увезешь меня, как пришел зюла,
Ты мне очень понравился,
Санасар молодой!
Тебе я пишу письмо.
Дого ль тебя мне ждать?
Если даже намыли ты голову, —
Ты не брейся, спеша,
Прияди, уведи меня».

(Перевод К. А. Липснерова).

Здесь нет ни малейшей робости и стеснительности. Это — голос женщины, не знающей условностей. Дехцун не сомневается в своей победе, она уверена, что любимый, преодолев тысячу препятствий, прискачет на ее зов. И действительно, не долго достается она храброму Санасару.

Любимая жена и заботливая мать Дехцун выместовала и вырастила Мгера. Наставляла и учила героя, видя в нем до-

стойного преемника отца, великую скорбь испытывала она по смерти любимого сына:

«В тот день, как умер Мгер,
Дехцун обет дала —
За семью покоями заперлась,
Заперлась за семью зверями,
В своем покое заперлась.
Поклялась не видеть солнца она,
На свет не выходить,
Пока не вырастит дитя,
Чтобы место Мгера занять».

(Перевод В. В. Державина).

В печали Дехцун сказались ее страстная любовь к осиротевшему Сасуну. Звучащий саза, проносящийся Давидом на войну за освобождение родины, заставляют Дехцун выйти из темницы. В порыве патриотического воодушевления она покидает обитель уединения и печали, ибо исполнилось давнишнее ее желание — в лице внука она обрела волея и защитника Сасуна: Давид занял место Мгера.

Огненной деве Армаган пришлось пережить тяжелую драму. Узнав о решении мужа навестить Исмил — царичу Мсыра, она поклялась сорок лет не подпускать Мгера к себе. Накрыв черным покрывалом постель мужа, покинула Армаган сошла себя предельно оживившей. Когда после семилетнего пребывания в сетях у Исмиля обманутой Мгер в раскаянии возвратился в Сасун, оскорбленная в лучших чувствах Армаган бросила ему в лицо:

— Я не люблю тебя, ты больше мне не муж! — Так могла сказать только свободная женщина. Армаган невольно сознает, что Мгер поддался соблазнам мсырской блудницы, «серебро увес, а медь принес». И только высокое чувство долга перед страной, забота о наследнике, — защитнике родины, заставляют ее уступить. Армаган вынуждена признать, что «муж — это голова, а жена — ного, послушная голове». Однако это — не голо-

провозглашение патриархального принципа: в душе Армаган сложилась сложная коллизия: личное столкнулось с общественным. И она, как истинная патриотка, полагала в себе личные побуждения, поддалась полосу долга перед родиной.

Особенно щедро наградила народ добродетелью жену Давида — Хандут. Бесподобна ее красота: строгий стан и высокий, белее снега и нежнее хлопьев хлопко она. Зубы — жемчужны, губы сладки, как сахар и мед, глаза — что чаши с вином, ресницы — что два журавлиных крыла, щеки — румяное яблоко и алый гранат. «Ей руки и ноги камам обводили», почти «словом подилак точили».

Силой, храбростью, глубиной чувства оларена Хандут. Много рыпаярь добивалась ее руки, всем она отказала. Заочно полюбили Давида, решительная и прямая Хандут посылает гусанов воспеть перед героем красоту и обаяние ее.

Хандут не из робких: Давид горячая поцеловал ее в грудь, и она ударом руки разбила ему нос и рот. Но ей стало нестерпимо жарко, когда герой, вспыхнув, вывел коня и уехал. Она бросилась вдогонку, впервые за всю свою жизнь боялась бежала полем, упрямив Давида вернуться. Окровачив ступни, она безудержно рвалась вперед в стремлении догнать ускакавшего всадника. В этом образе передана вся сила влечения Хандут, ее безумная любовь.

Единообразие возлюбленных — символ полного равенства между мужчиной и женщиной. Характерно, что и Гоар, прежде чем выйти замуж за Мгера, поборолась с ним, посостязалась в метании стрел. Вообще любовь в «Давиде Сасунском» никогда не дается без боя и сражения, без преодоления тяжелых препятствий. По мысли народа, испытанная в битвах любовь — крепка, широка и обильна.

Чутким сердцем Хандут предугадывает нависающую несчастья. Она грустит и плачет. Она не может перенести смерти своего мужа и бросается с высокой башни, чтоб поконить в одной могиле с любимым Давидом.

Цовинар, Дехцун, Армаган, Хандут, Гоар — образы свободных женщин. Ге-

роини эпохи — дочери народа, привязанные к родной земле, заботящиеся о судьбах родины, о потомстве, беззаветно преданные Сасуну. Не случайно даже Гоар, жившая вдали от Сасуна и умершая в одиночестве, в предсмертном письме выразила свое последнее желание — похоронить ее в Сасуне, рядом с Хандут. Эти образы — идеальная проекция в будущее стремлений и чаяний народа.

В эпосе, отличающийся мудрым сочетанием положительного и отрицательным, выведены и другие женские образы. В противоборстве сасунским женщинам показан сложный и поучительный образ мсырской парницы Немил. Она лукава, изворотлива, находчива, коварна, решительна в действиях и дальновидна. Властная, она ничем не брезгает для осуществления своих намерений. Помыслы ее — захватнические, Немил мечтает о дне, когда будет разгромлен Сасун. Она хочет иметь от Мгера сына-салаха, чтоб он еще более укрепил и расширил Мсыр. Во исполнение завета мужа, она стремится слушать мсырских кобылиц с жеребцом Джалази, чтоб кони Мсыра были крылаты.

Молодая и красивая Исмил, овдовев, с большой хитростью прибегает к защите Мгера. С его помощью она усмирляет взбунтовавшихся князей. В осуществление задуманного коварного плана Исмил, поступив в ход женские чары, соблазняет и надолго задерживает в Мсыре храброго вожака Сасуна. Это — любовь политическая игра. Она хочет таким образом лишить сасунский дом наследника, стремиться изгнать подвараить мочь Сасуна, пресечь славный род богатырей. Доверчивый и добродушный Мгер долго не выкал в происходящем, не понимал, что на карту поставлена судьба родины.

Отношения Исмиля к Давиду определяются только политическим расчетом. Будучи умнее своего сына Мелика, она хотела превратить Давида в орудие захватнической политики Мсыра.

Исмил — красочно очерченный, реальный образ женщины из лагеря угнетателей-захватчиков.

Неразделанная любовь накладывает трагический отпечаток на облик богатыря Чымшик. В ожидании Давида она

остается без мужа и, мстя герою за любовь к Хандут, готовит ему предательскую смерть.

Гневом и решительностью веет от ее слов, обращенных к Давиду:

«...Зайка Давид,
Поклялся ты жениться на мне,
Кольцами мы поменялись, ты и я!
А теперь Хандут ты привел, позбавь меня!

Вель силы мы с тобой!
Ужели же я не красива была,
Не полюбила тебе, что похал,
Хандут прива?
Выходи же теперь ты биться со мной!
Коль я тебя убью,
Останемся мы вдвоим, Хандут и я.
Коль ты меня убьешь,
На постель к Хандут пойдемь, с ней уснешь».

(Перевод С. В. Шервинского).

Чымшик готова с оружием в руках защищать свою честь. Она воинственна и мстительна. Не удовлетворившись коварным убийством Давида, грозит кремленым гемом спасти Сасун, и подбегает от руки Мгера — сына Давида. Несмотря на явно отрицательную роль Чымшик в эпосе, все же она пленяет читателя волевым характером, в ней дышат полные богатырские страсти и чувства.

В ряду героинь самая обаятельная — Сарие — жена Ована-Горлана, тетя Давида. Это — образ неординарной, общинающей женщины. Испытывая непреодолимое влечение к Давиду, она прибегает ко всяким уловкам, чтоб склонить его к предоблению. Однако все попытки разделить ложе Давида терпят неудачу, герой отвергает ее нечестную любовь.

Героиня «Давида Сасунского» — художественная проекция прогрессивных, гуманистических устремлений армянского народа. Вот почему образы, созданные тысячу лет назад, и сейчас не потеряли своей свежести, вот почему они близки и дороги нам, людям эпохи построения коммунизма, когда равенство полов в нашей стране охватывается завоевано и записано в Статинской Конституции, когда женщины не только освобождены от всякого рабства, но и подняты до вершин общественного положения.

Издательство «Молодая гвардия» печатает и выпустит к концу 1939 г. книгу воспоминаний современников Карла Маркса об их встречах с великим основоположником коммунизма.

Сборник «Воспоминания о Марксе» предназначается главным образом для молодежи. В предисловии к книге М. Зоркий пишет: «Нет нужды пояснять, какой интерес представляет для нас каждая строка воспоминания о Марксе, вышедшая из-под пера людей, которые лично знали Маркса, сражались под его руководством или общались с ним на том или ином этапе его революционного пути. С большой живостью и яркостью выступают со страниц этих воспоминаний отдельные характерные черты Маркса, обстановка в которой он жил и боролся, ряд эпизодов его биографии. Собранные в этой книге очерки и беглые записки соратников и современников Маркса дают очень много ценного материала каждому изучающему Маркса и марксизм. Достаточно сказать, что некоторые существенные факты и штрихи известны биографам Маркса лишь из этого источника».

Книга разбивается на три больших отдела. В первом помещены воспоминания Поля Лафарга, В. Либкнехта, Фридриха Лесснера, младшей дочери Маркса Элеоноры Эвелинг, Фридриха-Адольфа Зорге и Августа Вебеля.

Во втором разделе собраны воспоминания людей, совершенно чуждых Марксу и марксизму, но встречавшихся с Марксом. Таковы наши соотечественники П. Анненков, историк и правовед М. Ковалевский, немецкий буржуазный демократ (позднее — американский буржуазный политик) Карл Шурц, испанский анархист, а затем социал-опортунист Ансельмо Лоренсо.

В третьем разделе объединены статьи, заметки, письма и речи Фридриха Энгельса, относящиеся к весне 1853 г., когда смерть вырвала Маркса из рядов революционного рабочего класса.

Некоторые материалы, вошедшие в сборник, подвергнуты сокращению; часть очерков появляется на русском языке впервые. В тексте даны пояснительные примечания, а в приложении — указатель имен и важнейшие даты жизни и борьбы Карла Маркса.

Сборник «Воспоминания о Марксе» иллюстрирован многочисленными рисунками на отдельных листах и в тексте. На рисунках изображены Маркс в кругу своей семьи и друзей, места, где он жил и работал, отдельные моменты из его биографии. Все рисунки выполнены художником Н. И. Жуковым и получили высокую оценку Института Маркса-Энгельса-Ленина.

Издательство «Молодая гвардия» приступило также к работе над однотипным изданием воспоминаний современников о Фридрихе Энгельсе. Выход в свет этой книги будет приурочен к 120-летию со дня рождения великого соратника Карла Маркса.

На снимке (слева направо): К. Маркс и Ф. Энгельс на прогулке в Манчестере. Беседа К. Маркса с английскими рабочими. К. Маркс за работой в своем кабинете. Ф. Энгельс произносит речь на могиле К. Маркса.

М. МОЛОВ

Черствая книга

Недавно в Казахстане вышел роман под многообещающим заглавием «Дорога к солнцу».

«Моей солнечной Родине посвящая» — написано на первой странице, затем начинается рассказ о большом и интересном деле — строительстве рыбоконсервного комбината в семи километрах от Каспия.

Автор хорошо усвоил стиль газетных статей. Но газетным стилем нельзя писать романы, претендующие на широту и глубину охвата человеческой души.

В книге Криничного нет ни одного отчетливо выписанного образа. Люди в романе ухищряются жить без радости, без печали, без энтузиазма, без молодости. В книге трудно найти правильное психологическое раскрытие какого-нибудь душевного движения героя. Больше того, люди удивительно похожи друг на друга. Автор населил страницы своей книги скучными литературными близнецами с убогими чувствами и серыми мыслями. Единственный из всех героев стиль речи еще резко подчеркивает схематичность образов.

Характеристика психологии героев требует точности. Нельзя, например, называть героев романа по всякому поводу «сметушным чувством неудовлетворенности». Совершенно так же не следует по всякому поводу заставлять их испытывать «судительный подвиг».

Следует заметить, что подобная примитивность в художественном творчестве чаще всего является результатом своеобразного творческого туннельства. Убивать этот порок можно только большим трудом.

Описание внешнего облика героя, его портрет никогда не был лишь ассессуаром художественного произведения. У Криничного портреты случайны. И за простит нам автор, если мы заподозрим его в разработке своеобразной шпаргалки перед созданием книги, примерно такого содержания:

Жумаши Аитанов — «широколицый и смуглый, с живыми, подвижными глазами», Алешка Раздорев — «русый, косякловый и длинный», Мишка Вайштейн — «худощавый, белолицый», Уваров — «шупленький», секретарь райкома — «крепкий, широколицый» и т. д. Что-нибудь отличающееся друг от друга нужно, иначе, разумеется, легко запутаться в собственном творческом хозяйстве.

Можно привести бесконечное количество примеров холодного отношения автора к своим героям.

Секретарь обкома на вопрос, по каким делам он приехал в комбинат, отвечает: «Проверить организацию, помочь перестройке, посмотреть, как ты работаешь». Комсомольцы «соскучались по настоящей комсомольской работе».

Марк Криничный «Дорога к солнцу». Роман. Казахстанское изд-во художественной литературы. Алма-Ата. 1939 г.

Госиздат Армении выпустил юбилейное иллюстрированное издание армянского народного эпоса «Давид Сасунский». Рисунки из юбилейного издания «Давид-пастух», работы художника Ашота Мамаджаняна.

Знакомство нового партгорта с секретарем комсомольского коллектива начинается следующим образом:

— Как у тебя с перестройкой? Получили решения XI пленума ЦК ВЛКСМ?

— Получили. Вчера проводили комсомольцев на консервном. Прошло с большим подъемом.

— Прекрасно. Ты зайди после собрания. Потолкуем».

Если идут тучи, то «настоящие, осенние», если поют песни, то «настоящую, комсомольскую».

Такие «описания» заполняют роман. Люди в нем думают неумно и неинтересно. Философские изречения выглядят следующим образом:

«Жизнь... Была она какая-то несурзная и вдруг — трах... задом наперед пошла будто...»

«Эх, жизнь!.. Жестянка!.. Та самая, из которой месяца через три установленная на машина будет гнуть консервные банки».

Природа в романе служит лишь фоном для отдельных эпизодов. Но беда не в этом. Плохо то, что редкие описания ее крайне неуместны. Автор одевает ее в лохмотья старых, обветшалых образов («бесконечный водный простор», «шиш туманы», «звенели птицы» и «над прирочной землей в голубом зените неба, по-хозяйски окидывая лучезарным взглядом вселенную, приветливо улыбалось солнце»).

По всей книге щедро рассыпаны лозунги, они возникают неожиданно и служат в книге таким же бутаторским украшением, как и описания природы.

«Да здравствуют старые кадры! — Все на штурм отсталости! — Да здравствует Гужев!»

Естакти сказать, этот самый Гужев в первой части романа — алкоголик и картежник, а во второй — неправдоподобной быстротой преобразуется в героя труда.

Литературное творение — книга требует к себе сурового и нежного отношения. Творческая жизнь писателя должна быть наполнена тревожной надеждой и благоговением перед счастьем неожиданных открытий и находок. Так создаются книги умным сердцем — талантом.

Книга же Криничного напоминает черновой протокольный набросок. Случайные ее достоинства — это достоинства самих жизненных явлений, не более.

Пятнадцать месяцев я веду кружок среди домохозяйек и домработниц на бывшем избирательном участке. С волевым и радостным я вижу, как вырастают люди, как грядущие порой исполнобья скептически, теперь смотрят дружелюбно, как работают они активно и хлопотливо. Я вижу, как домохозяйки все настойчивей приобретают опыт общественной работы, вкус к ней и желание привлекать к этой работе других. Около пятидесяти бесед и занятий, проведенных мной, образовали немногочисленный, но хорошо связанный актив.

За истекшее время пришлось тесно войти в самую гущу нужд и потребностей жильцов. Стали близки их интересы. Я как бы сбросил с жизнью домов, в которых работаю агитатором. Мне хочется сказать о том, что ежечасное общение с моим активом стало для меня второй натурой. В моей записной книжке значатся протекший потолок, несуществующий ремонт, замусоренный двор, недодельный краешек уголок и т. д. и т. д. С какой непередаваемой гордостью и счастьем каждый раз вычеркиваю из записной книжки уже исполненное и осуществленное: потолок заштукатурен, мусор вывезен... Среди личных дел и забот нет, а возникает вдруг желание помчаться на Собачью Площадку и узнать, все ли там в порядке, посадили ли цветы в палисаднике при доме, отвезли ли забавную жену портного в больницу... Звонить к управлению, везешь с ним не совсем приятный разговор, долбишь, настаиваешь, требуешь... Были случаи, когда

пришлось апеллировать к секретарю Краснопресненского района ВКП(б) тов. Ухологии, обращаться за содействием к депутату Верховного Совета РСФСР тов. Соболеву. И неизменно в ответ я получал помощь, внимание и содействие. Так в работе агитатора осуществляется живая связь с представителями партии и с избирателями народа.

Перед очередным занятием с карандашом в руках читаешь газеты, специальные журналы, пособия, постоянно читаешь «Историю ВКП(б)», эту несравненную книгу познания нашей действительности.

Случаются на занятиях срывы и горечь неудовлетворенности, когда тебя не поняли, когда неожиданно замечаешь, что уставшая домохозяйка клевет понос.

И как тепло, как радостно становится на душе, если убеждаешься, что мысль дошла, что все понято, что слушатели увлечены рассказом. Писатель, работающий агитатором, не может не жить всей полнотой творческих переживаний. Живые образы и яркие ситуации возникают перед ним. Опущение поэзии, чудесных находок, дерзаний, элемент познательный — все это не оставляет агитатора... И я выражаю свою затанную мечту о том, чтобы в работу агитаторов включались виднейшие наши писатели: сколько

К ИЗДАНИЮ «ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

В Институте мировой литературы имени А. М. Горького группа критиков и литературоведов ведет большую научную работу по написанию двухтомной истории советской литературы народов СССР. Два эти тома должны составить заключительную часть двенадцатитомной истории русской литературы с древнейших времен, подготовленной институтами литературы Академии наук в Москве и Ленинграде.

Над выполнением этой задачи в Институте им. А. М. Горького работает сейчас коллектив критиков и литературоведов — русских, украинских, армянских, грузинских и писатели других братских республик. Первый том истории советской литературы народов СССР должен быть подготовлен к декабрю текущего года. Времени осталось мало, и надо сказать, что состояние этой работы сейчас такое, что оно не может не вызывать беспокойства. Без помощи и поддержки литературных организаций и прежде всего союза советских писателей написание истории советской литературы — кровное дело ССП — не может быть успешно осуществлено.

Союз советских писателей до сих пор не принимал участия в работе над историей. Я деле мобилизации литературоведческих сил для выполнения этой важнейшей научно-политической задачи. В отличие от многих центральных газет («Правда», «Известия», печатывая информацию о подготовке истории советской литературы), ни один литературно-художественный журнал не поместил ни одной строки об этой работе Института им. Горького, ни одной заметки, которая информировала бы писательскую и читательскую общественность. Даже «Литературный критик», который больше всего должен был быть заинтересован этой работой, ничего не сделал, чтобы помочь Институту им. Горького и коллективу авторов, работающему над историей советской литературы. Именно этим, т. е. отсутствием достаточного внимания со стороны союза советских писателей, журналов и других литературных организаций, объясняется то, что даже в среде критиков и литературоведов встречается недостаточное понимание важности создания истории советской литературы.

Союзу советских писателей следует немедленно заняться этим вопросом и оказать необходимую помощь Институту им. Горького и систематически следить за ходом работы коллектива авторов, работающих над историей многонациональной советской литературы.

Мне хотелось бы отметить, что в сборнике помещены непереработанные стихотворения («Разлука» и «Счастье»). Изобразительные средства в них больше чем скудны. Поэт потрогивал, но был достаточно строг и требователен к себе в этих стихах.

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

ПОЭТ МОЛОДОСТИ

Татгосиздат выпустил сборник стихотворений молодого татарского поэта Н. Девли.

Молодой человек кипучей энергии, Девли продолжительное время не мог найти себе профессию по сердцу. Разнообразные формы труда в нашей стране увлекали его: он был шахтером, хотел быть горным инженером, стремился к военной работе. Наконец, встреча с татарским поэтом Такташ пробудила в нем любовь к поэзии. С тех пор Девли перестал мечтать о другом.

Критики из лагеря буржуазных националистов при появлении почти каждого стихотворения обрушивались на Девли, доказывая, что конюхи Донских шагов якобы не может быть писателем. Но Н. Девли показал, что в советской стране и конюхи могут быть писателями, если они талантливы и работают над собой.

Что больше всего полюбил читателя в молодом татарском поэте, — это искренность его голоса и простота формы.

Стихотворения Н. Девли проникнуты тонким лиризмом, глубоким чувством советского патриотизма, в них правдиво изображена действительность наших дней.

В рецензируемом сборнике большое впечатление производит стихотворение «Роза», по имени которого назван весь сборник.

С большой страстью поэт рассказывает в этом стихотворении о счастливой жизни советской молодежи, о нашей стране, где от всего веет молодостью, как от расцветшей весной розы.

«Молодость! С чем тебя мы сравним? Ветер не укорачивает жизнь цветку — я бы с ним тебя сравнил. Светлая юность моя — не отцветет никогда, ее охраняет сильная наша страна».

Ритм стиха строен, ритмы разнообразны, умело использовано богатство татарского народного творчества.

Стихотворение «Утро» проникнуто тонким чувством природы: «Как ожерелье, блещет перед рассветом порою звезды. Нырнут они светлыми гурьбой в озере голубом. Ветер в лесу зашумел. Дремлющую реку всплеск волны разбудил. Встали от сна тополя, полные неги и сил».

Другие стихотворения в сборнике: «Халык Улы», «Мы готовы», «Герой», «Подарок», «Наша деревня» также посвящены теме молодости и защиты родины.

Мне же надо отметить, что в сборнике помещены непереработанные стихотворения («Разлука» и «Счастье»). Изобразительные средства в них больше чем скудны. Поэт потрогивал, но был достаточно строг и требователен к себе в этих стихах.

З. ШАРКИ

С. МИНЦ

«Русский фольклор»

Книга проф. Ю. М. Соколова «Русский фольклор» является первым советским учебником по фольклору. Книга эта предназначена для студентов литературных вузов, а также может служить полезным пособием для преподавателей фольклора, аспирантов и начинающих научных работников.

Широта охвата материала выгодно отличает книгу проф. Ю. М. Соколова от предшествующих ей курсов устной народной словесности (Владимирова, Серафимского, Сакулина). «Фольклор фабрик и заводов», «Песенники и народные переделки песен», «Советский фольклор» — все это главы, в которых впервые сделана попытка поведать некоторые итоги, проследить сделанное в тех разделах фольклора, изучение которых началось только в самое последнее время.

В целом же учебник отражает состояние разработки отдельных наиболее актуальных вопросов фольклористики. Так, в главе «Былины» значительное место уделено вопросу генезиса былинного эпоса и характеристике идейного содержания былин. «...народная память смогла сохранить в течение веков лишь те создания поэтического искусства, которые не содержали в себе антинародных эксплуататорских тенденций». «...в русском былинном эпосе нельзя указать ни одной былины, которая бы выражала такие враждебные или чуждые народу тенденции». Пафосом этих древних народных произведений, передающихся новым читателям, является «любовь к родне, уважение к тем, кто стоит на страже границ родной земли, кто свою жизнь посвящает служению родному народу, кто ставил своей целью защиту от обездоленных и угнетенных, кто умел дерзнуть на слово, кто был крепок духом, храбр, смел, кто давал жестокий отпор врагам страны и народа, кто умел говорить правду прямо в лицо, кто боролся против насилия царей, князей и бояр...»

В разделе историографии дается критическое изложение учения исторической школы, в частности, проблемы классовости фольклора в трактовке исторической школы.

Характерно, что одним из источников заблуждений представителей исторической школы, рассуждающих об историческом происхождении фольклора, проф. Ю. М. Соколов считает «...отрыв

Проф. Ю. М. Соколов. «Русский фольклор». Учебник для высших учебных заведений. Учпедгиз. Москва.

теории от практики... чисто кабинетное рассмотрение явлений живой действительности и... невнимание к живым носителям народного творчества».

Учебник фольклора проф. Ю. М. Соколова — результат его 30-летней научной и педагогической работы. В нем очень удачно сочетались результаты опыта кабинетного учебного и собирателя, знающего и любящего фольклор в его живом бытии, живо ощущающего его носителя и творца — народные массы. Чувствуется в учебнике и педагог, умеющий не только сообщить факты, но и пробудить в студенте — этом будущем научном работнике — любовь к фольклору, научную мысль и ту жажду знания, без которой невозможны никакие настоящие занятия наукой. Постановка актуальнейших для современной фольклористики проблем, популярное, однако, без снижения теоретического уровня, изложение трудных вопросов, прекрасный литературный язык — все это обеспечивает учебнику отклик и успех не только в среде студенчества и научных работников, но и в широких читательских массах. В отличие от старых работ по фольклору учебник проф. Соколова большое внимание уделяет анализу форм фольклорных жанров, их поэтике, донося до читателя и эстетическую сторону произведений народного устно-поэтического творчества. Так, прекрасно показана поэтика послонных дается анализ формальных особенностей былин.

Большое внимание учебник уделяет проблеме индивидуального и коллективного творчества, давая при этом в разделе сказки и былины превосходные характеристики сказочников и сказителей.

Однако при всех своих положительных качествах учебник русского фольклора имеет и ряд недостатков.

Так, в разделе историографии недостаточно освещается вопрос о роли революционных демократов в истории русской фольклористики (Белинский, Добролюбов). Самая историография фольклора излагается в плане сменяющихся школ, без связи с общественными направлениями эпохи, с историей общественной мысли. Вследствие такого построения недостаточно освещается деятельность некоторых ученых. Во укладывающихся в схему школ. Слишком общее и кратко говорится в учебнике о взаимоотношении фольклора и литературы — тема, которую проф. Соколов многократно разрабатывал в своих статьях.

Отсутствует в учебнике определение некоторых жанров. Например, определение былины дается лишь попутно в главе об исторической песне. Не удовлетворяет анализ поэтики лирической песни, почти совершенно отсутствует формальный анализ частушки. Однако эти недостатки учебника следует также отнести за счет недоработанности всех упомянутых вопросов в самой фольклористике.

В целом же учебник проф. Ю. М. Соколова — хорошая, интересная и очень нужная книга.

«Санасар и Багдасар строят крепость Сасун». Иллюстрация художника Б. Месропяна к выпущенному Гослитиздатом полному сводному тексту «Давид Сасунского».

ДЖЕМС ФЕНИМОР КУПЕР

К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Больше ста лет живет слава Джемса Фенимора Купера, одного из первых американских писателей, завоевавших мировую известность.

Купер написал около сорока книг — романы из морской жизни, исторические романы, сочинения публицистического и исторического характера, но своей славы он обязан, главным образом, серию романов о Кожаном Чулке, о жизни индейцев и американских колонистов середины XVIII века. Он рассказывал, как американские пионеры пролагали с востока на запад, осваивая все новые земли, неуклон отодвигая к западу границу между заселенными землями и первобытными лесами и прериями, отсюда на своем пути индейцев, все дальше в глубь страны.

Герой всех пяти книг серии «Кожаный чулок» — Нотти Вэмпо, охотник и разведчик. Понравилась ему открытая жизнь, которую он переносит вновь и вновь. Он сражался с индейским племенем де-лаваров, среди которых долго жил. Купер идеализирует ранний период колонизации, противопоставляя ему стремительный и грубый натиск позднейших завоевателей, представителей капиталистической Америки. Эти люди разрушали и патриархальный уклад жизни земельной аристократии, к которой принадлежал Купер. Стук топора, дым поселений скваттеров приводят в уныние Нотти Вэмпо, ненавидящего оседлую жизнь. Он вынужден переселиться в бесплодные прерии к западу от Миссисипи — последнее убежище индейцев, которые, так же, как и он, отступают под натиском колонизаторов.

Сочувственное отношение Купера к индейцам было весьма необычным в те времена, когда в Америке принято было презирать и ненавидеть индейцев. Купера упрекали в том, что он создал образ «благородного краснокожего». Правда, Купер не был вполне свободен от предвзятости своей среды, в его глазах индейцы и белые все же не были равны. Нотти Вэмпо — друг индейцев — никогда не забывает, что он принадлежит к белой расе, и гордится тем, что в его крови нет никакой примеси. К тому же Купер хорошо относился только к де-лаварам — союзникам англичан в войне между англичанами и французскими колониями. Союзники французов — ирокезы, гуэроны, минго — он ненавидит исключительно отрицательными качествами. Но Купер все же отдает себе отчет в том, что большинство этих качеств порождено главным образом отношением к индейским племенам европейцев, действия которых были выдержаны в духе обычной политики империализма в колониях.

Купер показал многие характерные черты жизни современной ему Америки, которую он хорошо знал. Вместе с тем в его творчестве очень сильно авантюризм-романтическая струя. С европейскими романтиками, в особенности с Вальтер-Скоттом, его роднит идеализация жизни среди природы, восхваление прошлого, ненависть к капитализму.

Многие герои Купера примитивны, женские образы, за редкими исключениями, бедны. Сила его не в психологической разработке характеров, Обаяние Купера в той своеобразной поэзии, которой дышат его романы, ярко воспроизведенные один из интересных периодов американской истории Купер рисует напряженную, богатую событиями жизнь индейцев и белых, с любовью описывает природу Северной Америки — первобытный лес, простиравшийся в середине XVIII века от восточных берегов Миссисипи до Атлантического океана, необъятные прерии и озера. В развитии сюжета Купер достиг большого мастерства, он умеет заставить читателя с напряжением следить за событиями романа. Его герои — предприимчивые люди, сильные волею — борются за жизнь, покоряют природу, защищают от преследующих их сильных и хитрых врагов и одерживают над ними верх благодаря своей смелости и находчивости.

Многие поколения зачитывались романами Купера. По словам Уолта Уитмана, Купер всегда казался ему «свежим, здоровым, благородным». Под влиянием Купера писал свой знаменитый роман «Популярность» Купера в Европе также была чрезвычайно велика. Увлекались романами Купера давали его современникам представление об Америке, которая тогда была для Европы неведомым Новым Светом. Особенно популярны Купер был во Франции, где он прожил несколько лет в качестве американского консула. Высоко ценил Купера Бальзак, ставший его в один ряд с Вальтер Скоттом. Бальзак сразу уловил то новое, что Купер внес в литературу, он восхищался его сюжетами, находил в нем талант живописца, сумевшего прекрасно передать красоты природы. По мнению французской критики, начало романа Бальзака «Шуаны» навеяно «Последним из могилок». Этот роман — наиболее яркий из серии «Кожаный чулок» — очень любил Гете. В России Купером восторгался Белинский, находил, что писатель «из видной простоты творит неотъемное и дает всему особый отпечаток Новой земли».

Д. ЖАНТИЕВА.

АРМЯНСКИЕ СКАЗКИ

В Детиздате для младшего возраста вышла в переводе Я. Хачатрянца «Армянские сказки». Книжка хорошо издана, в ней много рисунков (несколько цветных) народного художника Армении Мартироса Сарьяна, прекрасно иллюстрирующих сказки и помогающих детям лучше запомнить их. В книжке 17 сказок из богатой сокровищницы армянского устного народного творчества.

Переводчик старался сохранить все своеобразные армянские народные выражения. Читается сказки легко и легко запоминаются.

ПАМЯТИ

ВЛАДИМИРА РИЧОТТИ

Союз писателей выделил комиссию под председательством М. Л. Слонимского для разбора литературного наследства скончавшегося писателя В. Ричотти. В ближайшем времени выходит из печати роман Ричотти «Четыре река». Решено переводить его произведения — «Без маски» и «Страна на воде».

Литературная газета

6 — № 51

«Новая Сибирь»

ИРКУТСК. (От нашего корр.). В областном издательстве вышла первая книга литературно-художественного альманаха «Новая Сибирь» (орган иркутского отделения Союза советских писателей СССР).

Книга открывается «Простым рассказом» Сергея Сартакова, короткими новеллами, написанными на материалах сегодняшних дней.

С первой прозаической вещью выступает в альманахе поэт Константин Седых. Он опубликовал несколько глав из романа «Дурина», посвященного жизни забайкальского казачества в период с 1914 по 1922 г.

Писатель А. Калинин написал цикл рассказов «Тройной герой» — о борьбе народов Севера против остатков белой Колчак.

Отрывок из романа «Стрелы» помещен в альманахе Георгий Марков. В недалеком будущем роман «Стрелы» выйдет отдельным изданием в Гослитиздате. Кроме этого в альманахе проны печатаны «Маленькие рассказы» И. Урманова.

Сейчас сдан в набор второй номер альманаха.

Крупнейшей поэтической вещью альманаха является поэма Анатолия Ольхова «Далеко, в стране сибирской...». В ней рассказано о судьбах беднейшего сибирского крестьянства в годы борьбы за советскую Сибирь.

В отделе поэзии печатаны стихи Ив. Молчанова (Сибирской), М. Рыбакова, Л. Огневова, Ал. Гайдай, Евг. Купцова и В. Стародумова.

Сейчас сдан в набор второй номер альманаха.

Январская книга альманаха «Новая Сибирь» будет целиком посвящена двадцатилетию советской власти в Сибири.

АЛ. ГАЙДАЙ

Фольклорная экспедиция Академии наук СССР

В Ленинград вернулась фольклорная экспедиция секции фольклора Академии наук СССР.

Участники экспедиции произвели запись советского и дореволюционного фольклора в Сталинграде, в Нижне-Чирском, Раздорском и Багаевском районах донского казачества, в Ворошиловграде и на родине станицановского движения — Ирмине.

В Сталинграде, в районах Дона и в Ворошиловграде записано около 60 сказок об обороне Царицына, о героическом походе товарища Ворошилова из Луганска в Царицын, об обороне Ростова и Луганска, о трагических боях на Дону. Особенно интересны сказки прототипов героев романа А. Тростого «Хлеб» — А. И. Савиловых (Савин — трубака), Куркина и др. В станице Мануйчковой от донского сказителя записаны большие «Донская былина» о Ленине и Сталине и «Сказ о том, как красные окопы отбранили японского самурая». В Ростове обнаружены два варианта донской народной песни о Подтелкове и Кривошныкове, в гор. Серго и в Голубовке — шахтерские песни о Стаханове, в станице Раздорской — плач о Н. К. Крупской и др.

Из дореволюционного фольклора особый интерес представляет запись донского варианта народной драмы «Людка», полная запись донского свадебного обряда, двух вариантов донских былин, легенд о Петре I и Ермаке, шахтерские песни, песни о революции 1905 г. и около 200 песен донского казачества.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

КАЗАХСТАН. Сектор литературы и народного творчества им. Джамбула Казахского филиала Академии наук подготовил к печати 2 тома богатейшего эпоса — «Кобланды батыр», «Ер Таргын», «Нарсаы Козы» и том лирико-эпических поэм «Кыз-жибек», «Айтман-Шолпан», «Коям Корпен» и «Баян Слук». («Приуральская правда»).

КАРАКАЛПАКИЯ. Закончен перевод на русский язык каракалпакского народного героического эпоса «Эдиге» и скоро будет полностью переведен эпос «Алламыш». Перевод сделан тт. Ишкульовым и Беккалиевым. («Советская Каракалпакия»).

ГРУЗИЯ. В издании «Сахелгама» выходит однотомник Вл. Маяковского на грузинском языке. В сборнике — избранные поэмы и стихотворения в переводе М. Патаридзе, Д. Гачечиладзе, Г. Цепхаладзе, В. Гаприндашвили, И. Мосашвили, Г. Гачечиладзе и др. Редакторы сборника — Ш. Радияни и С. Чиковани, предисловие — Б. Жентли. («Заря Востока»).

КАРАЧАЙ. В Микоян-Шахаре создан комитет по празднованию юбилея Коста Хетагурова под председательством писателя Х. Бостанова. Произведения Хетагурова переводятся на карачаевский язык. В день юбилея в Микоян-Шахаре состоится литературный вечер («Орджоникидзевская правда»).

КРЫМ. Татарский государственный театр дал с 25 мая по 1 августа 120 спектаклей для колхозников различных районов Крыма. На спектаклях побывало около 60 тысяч зрителей. Сезон театр открывает 17 октября пьесой Р. Вилля «Республика Табриды» («Красный Крым»).

ЛИТФАК В ЛЕНИНГРАДЕ

Последнее заседание правления ленинградской организации ССП обсуждало постановление ЦК ВЛКСМ о работе с молодыми. Нельзя сказать, чтобы в Ленинграде с этим все обстояло благополучно. Число литературных кружков на предшествующие в десять раз. Если раньше на литературные конкурсы поступало по 6—7 тысяч рукописей от начинающих авторов, то последний конкурс собрал едва 600 произведений.

Это и не удивительно. Фактически литературные кружки в Ленинграде беспризорны. Областной дом самодеятельности уже полтора года не ведет никакой работы. Только сейчас удалось добиться «штатной единицы», и в ближайшие дни работать инструктор по литературным кружкам.

Между тем молодежь упорно стучится в двери Кабинет молодого автора при Гослитиздате получает до 500 листов прозы и до 10.000 строк стихов в месяц.

В ленинградской организации ССП работа с молодежью была самым отстающим участком. Четыре раза президиум принимал решение обследовать кабинет молодого автора и четыре раза забывал провести это решение в жизнь! Открыв Литературный университет, союз писателей не сумел обеспечить его достаточным руководством.

В среду слушателей проникло много случайных людей, создавая нездоровую обстановку, и университет пришлось закрыть.

Учитывая прежние ошибки, союз намечает сейчас развернутый план работы с молодежью. Решено организовать при союзе вечерний литературный факультет для

молодых писателей и руководителей литературных кружков. Программа занятий включает цикл философских и исторических дисциплин. Наличие в Ленинграде крупнейших специалистов по истории теории языка и литературы позволяет привлечь высококвалифицированных лекторов. При комплектовании факультета особое внимание будет уделяться подготовке молодых писателей Ленинградской области и Карелии.

По примеру Москвы решено устраивать частые встречи молодых писателей с мастерами литературы, театра, живописи, кино и вышеступать совместно с Институтом литературы Академии наук, сборники статей по теории литературы. Принято также решение направить ряд членов союза на предприятия в качестве руководителей кружков или консультантов, провести обследование кабинета молодого автора и давать в журналы регулярные отзывы произведений молодых авторов.

Вместе с горкомом комсомола и редакцией газеты «Смена» намечено организовать общегородской смотр литературных групп и кружков и устраивать регулярные конкурсы для начинающих писателей. Для руководства всей работой с молодежью образована постоянная комиссия союза во главе с Л. Рахмановым.

Решено также ликвидировать объединение молодых писателей при секциях союза и создать общегородское творческое объединение молодежи при редакции газеты «Смена», а затем и при редакциях литературных журналов. В «Смене» вводится регулярная «Литературная страничка».

А. Д.

У истоков древней русской литературы

После летнего перерыва возобновились заседания секции древней русской литературы и литературы XVIII века при Институте мировой литературы им. Горького, протолкнувшие под руководством проф. Н. К. Гудзия.

Первое заседание секции было посвящено докладу проф. С. А. Бугославского — «Древнерусские литературные произведения о киевских князьях Борисе и Глебе».

Докладчик ознакомил собрание с основными положениями своего большого исследования. В течение ряда лет проф. Бугославский изучал летописи, касающиеся истории убиства в 1015 году Бориса и Глеба Святополком.

В летописном своде времен Ярослава неизвестный автор описал историю убиства Бориса и Глеба; другой автор на основе этой летописи создал «Сказание о гибели Бориса и Глеба», где восхваляя Ярослава были усилены. Сквозь религиозные идеи «Сказания» явно проступала тема патриотизма и пробуждения чувства гордости за нарастающее могущество земли

русской. Написанные мастерским языком, летопись и Сказание о Борисе и Глебе являются, по словам докладчика, «первыми опытами оригинального русского историко-публицистического жанра с элементами византистского житийного стиля и чертами образного художественного творчества». Отсюда развились в дальнейшем самостоятельные в России жанр «княжеского жития».

С. А. Бугославский изучил и проанализировал 171 список анонимного «Сказания» и 19 списков Нестерова чтения, установив, в конце концов, первоначальные тексты. Разыски были очень трудным делом. Пришлось позаниматься с архивами в Москве, Ленинграде, Минске, Смоленске, Рязани и т. д.

Доклад С. А. Бугославского был заслушан собранием с большим интересом. Высказавшиеся по докладу профессоры тт. Шувалов, Гудзий и Позднеев отметили ценность исследования С. А. Бугославского, трудом которого будут пользоваться будущие исследователи древней русской литературы.

«Давид сражается в войском Козбадина». Иллюстрация художника Б. Месропяна к выпущенному Гослитиздату полному сводному тексту «Давида Сасунского».

В мире книг

БИБЛИОТЕКА А. Н. АФАНАСЬЕВА

Александр Николаевич Афанасьев (1920—1971) — историк литературы, фольклорист, собиратель и издатель русских народных сказок — обладатель замечательной библиотеки. Страстная привязанность к книге обнаружилась у него в раннем детстве. Он начал жадно поглощать, одну за другой, книги из небольшой дедовской библиотеки. «Бывало, тайком от отца, — пишет он в своих воспоминаниях, — уйдешь на мезонин, где помещались шкапы с книгами, и вмиг в неогороженной комнате, дрожа от холода, с жадностью читал какой-нибудь «Старика везле и пиле», «Мальчишка у руды» Коцебу, «Разбойника поневоле». Такого полного наслаждения не испытывал и после, даже чужая действительно художественная проза, — приходил отец и прогонял меня с мезонина, отнимая книги, читать которые он постоянно запрещал, в чем и прав был: книги были не по возрасту. По запрещению эти деловали плохо: шкапы не заперлись, и страсть неутомимо подталкивала идти на мезонин...»

В гимназические годы любовь к книге у Афанасьева еще более усилилась. Собрать собственную библиотеку он начал студентом. Органичивая себя во всем, он почти все деньги, получаемые от отца и добываемые собственным трудом, тратил на приобретение книг. «Везде, где бывал он, — вспоминал брат Афанасьева, — лавшавшая на столе книга непременно привлекала его внимание... В 1960 г. довелось ему пробыть несколько дней в Воронежже, где я служил тогда. Несмотря на кратковременность своего пребывания и на посещение многих знакомых, он не преминул самым тщательным образом пересмотреть небольшое собрание имевшихся у меня книг, по поводу которых составляли специальные издания по астрономии, и был очень образован, наряду с «Восточные естественных наук» какие-то сведения о религиозных обрядах и верованиях бурит, о чем и сделал для себя необходимые заметки».

Этой страстной любовью к книге объясняется огромная начитанность Афанасьева в шестидесятых годах и обширная библиотека, им собранная. В состав его библиотеки входила большая коллекция рукописных литературных произведений XVIII—XIX вв. Этот материал, по различным причинам неизданный, усердно собирался и переписывался в особые переплетенные сборники. Таких томов у него было десятка.

В 1962 г. Афанасьев, заподозренный в сношениях с русскими политическими эмигрантами, был уволен со службы в московском архиве министерства иностранных дел с запрещением и впрямь поступить на государственную службу. Для Афанасьева наступила полоса нужды и лишения. «Драгоценная библиотека его, — вспоминал библиограф П. А. Ефремов, — была сложена где-то в сарае, ибо не умещалась в тесной квартире; наконец он вынужден был ее продать... Не нашлось покупателя для превосходно составленной библиотеки, поэтому он решил продать, которых не найдешь ни за какие деньги. Этих редкостей пошла прежде всего в продажу порознь, а потом таким же образом распродалась и другие более ценные книги и издания. Остатки библиотеки Афанасьева были распроданы уже после его смерти».

Несколько лет назад «Книжный лавочник писателя» в Москве был приобретен небольшой переплетенный том, в который Афанасьев собственноручно переписал «Русские народные сказки», большинство которых, по цензурным условиям, не было опубликовано. Рукопись Афанасьева была приобретена издательством «Academia» с обязательством передать ее после того, как она будет опубликована, в рукописный отдел Публичной библиотеки СССР им. Ленина.

Издательство «Academia», как известно, ныне не существует. Задуманное издание сказок осуществлено им не было. Но сохранилась ли приобретенная им рукопись Афанасьева — неизвестно. В Ленинскую библиотеку она передана не была.

Н. АШУКИН

«МАРКС — ЭНГЕЛЬС ОБ ИСКУССТВЕ»

Государственное издательство «Искусство» печатает в двух томах высказывания Маркса и Энгельса по вопросам литературы и искусства.

Первый том издания «Маркс — Энгельс об искусстве» имеет разделы: Материалистическое понимание истории культуры, Искусство в классовом обществе, Коммунизм и художественное творчество, История искусства и литературы в отдельных замечаниях Маркса и Энгельса.

Второй том содержит разделы: Маркс — Энгельс в их отношении к поэтам, из произведений и писем молодого Маркса, из произведений и писем молодого Энгельса. Во втором томе помещены комментарии и указатели к обоим томам.

Настоящее издание значительно дополнено новыми материалами.

НОВЫЕ КНИГИ

К исполняемому тысячелетью великого армянского народного эпоса «Давид Сасунский» издательство выпускает ряд изданий. Кроме полного текста эпоса, переведенного на русский язык и изданного Академией наук СССР, а также избранных песен из этого эпоса, переведенных В. Я. Брюсовым и М. Лозинским и выпущенных Гослитиздатом, в ближайшие дни выйдут:

В Гослитиздате:
— «Давид Сасунский». Сказание о четырех поколениях сасунских богатырей. Армянский народный эпос. Перевод В. В. Державина, А. С. Кочеткова, К. А. Липсцова и С. В. Шеринского. Иллюстрации художника Багдасара Месропяна. Вступительная статья Л. Орбели.

В издательстве «Советский писатель»:
— Аветик Исахан — «Мерз в Сасунский». Перевод поэмы армянского К. Липсцова. Иллюстрации художника А. Морозова-Лиса. Поэма является переработкой заключительной части эпоса.

В Детиздате ЦК ВЛКСМ:
— Ованес Туманян — «Давид Сасунский». Перевод с армянского С. Шеринского. Рисунки В. Бехтева.

Государственное издательство «Искусство» в ближайшее время выпускает драму В. Вагариана «Давид Сасунский», написанный также по материалам эпоса.

*

Государственное издательство «Художественная литература» в ближайшие дни выпускает ряд новых книг:

— **Оноре де Бальзак.** Собрание сочинений. Том XIII. Человеческая комедия. Перевод А. А. Александровской. Литературный комментарий Б. А. Грифцова. Примечания Е. Ф. Юрца. Том снабжен вступительной статьей В. Р. Грбова «Мировоззрение Бальзака».

— **А. Раскин и М. Слободской.** «Восклицательный знак». Рисунки И. Ротова.

В книге четыре отдела: «Пех зарьяны» (фельетоны), «По строчному фронту» (пародия), «Дети дождегадательные допускаясь» (открытки и фельетоны), «Молодо-зелено» (пародия на молодых поэтов).

— **Север поэт.** Стихи поэтов народов Севера. Переводы Н. Гессен, В. Наумовой и других.

В книге представлено творчество поэтов народов Севера (эвенков, эскимосов, ненцев и др.). Стихи, составляющие сборник, — первые попытки создания национальной поэзии. Авторы их (Чинков, Платонов, Тарабукин, Салагачин, Самар и др.) относятся к тому поколению, которое выросло политически и творчески за последние пятилетия.

Издательство «Заря Востока» в ближайшие дни выпускает сборник рассказов грузинского писателя Василия Варнова — «Заря Исаии». Сборник открывается историческим рассказом «Заря Исаии» в переводе М. Кахидзе. В сборнике помещены рассказы «Дэви слового бора», «Невеста Теберды», «Кривая грюша», «Шелковый архаулук», «Горжистые змея», «Токарь», переведенные Т. Барнавели, Л. Натрошвили и М. Кахидзе.

Сборнику предисловие кратко предисловие Г. Киподзе — «Василий Варнов» (1857—1934).

Детиздат ЦК ВЛКСМ в ближайшие дни выпускает:

— **С. Михалков.** «Мшпа Корольков». Рисунки К. Ротова. Для младшего возраста. (Серия «Книга за книгу»).

— **Н. Григорьев.** «Бронепоезд «Гангза»». Издание второе. Рисунки А. Пруцкого. Для среднего и старшего возраста.

— **«Сказание об Арсене».** Народная поэма XIX века. Перевод с грузинского Владимира Державина. Рисунки художника А. Кутателадзе.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМ. РУСТАВЕЛИ

В Тбилиси организован Театральный институт им. Руставели. В нынешнем году открывается только актерский факультет института. На первый курс будет принято 120 человек; большинство студентов факультета — учащиеся драматических студий. Насколько велик интерес грузинской молодежи к театальному институту, видно из того, что на 20 оставшихся свободных вакансий на первый курс актерского факультета поступило свыше 300 заявлений.

Директором Театрального института им. Руставели назначен народный артист СССР А. А. Хорава. Основные сценические дисциплины на актерском факультете будут преподавать крупнейшие мастера грузинской сцены: народный артист СССР Васадзе, заслуженный деятель искусств Асхабадзе и режиссер Александридзе будут вести курсы мастерства актера. Историю театра будет преподавать проф. Пагава, историю изобразительных искусств — доцент Дудучава, историю костюма — А. Мирашвили.

Редакционная коллегия: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН (отв. редактор), В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИОЩИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.

КНИГИ ПОКУПАЮТ

МАГАЗИН МОСКУЛЬТГОРГА

МАГАЗИН № 15 — Князьин проезд, д. 1, тел. К 5-48-98.

МАГАЗИН № 22 — Арбат, д. № 4, тел. Г 1-38-39.

Для покупки книг высылается на дом товароведа.

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

ул. Горького, 13. Тел. К 1-28.

ПОКУПАЕТ КНИГИ

РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ; ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ, ПО ИСКУССТВУ, ТЕАТРАТУ и пр. Для осмотра домашних библиотек в БИБЛИОТЕКА ТОВАРОВЕДА.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

ИЗД-ВА «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

Кувшинский мост, 18, тел. К 4-42-39.

ПОКУПАЕТ

сочинения ЛЕНИНА — СТАЛИНА, художественную литературу в СТАРЫХ и НОВЫХ изданиях — всех РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ и ПЕРЕВОДНУЮ ИНОСТРАННУЮ.

Для осмотра домашних библиотек высылается товароведа.

Горький и Коцюбинский

С радостным волнением спешил на остров Капри талантливый украинский писатель Михаил Михайлович Коцюбинский, как только он получил от В. Г. Короленко письмо к А. М. Горькому.

«Дорогой Алексей Максимович! — писал Короленко. — По старой памяти позволяю себе рекомендовать Вашему доброму вниманию Михаила Михайловича Коцюбинского, талантливого украинского писателя и моего знакомого. По состоянию здоровья ему тоже придется жить на Капри, и он просит меня облегчить ему знакомство с Вами. При этом случае я Вам привез и пожелаю всего хорошего.»

15 апр. 1909. Полтава, М. Садовая, 1.

В. Короленко.

И не случайно спешил, явился М. Коцюбинский к Алексею Максимовичу. Произведения Горького были известны украинскому писателю еще с 900-х годов, все то, что возможно было найти, прочитывалось им с наслаждением и душевной радостью. Коцюбинский уважал Горького как своего единомышленника, друга, трудящегося, гуманиста и мастера художественного слова.

Стремление к личному знакомству и творческой дружбе с Горьким обуславливалось еще и тем, что писатель-демократ Коцюбинский чувствовал себя одиноким и чужим среди буржуазно-националистиче-

ских литераторов и деятелей, которые разжигали национальную рознь, продавались сами и мечтали проглотить Коцюбинского патризму и контрреволюционной буржуазии. Горький же, как и Коцюбинский, был непримиримым врагом национализма и великорусского шовинизма.

Вероятно, никто никогда так искренно, дружески не принимал Михаила Коцюбинского, как принял его 1 июня 1909 года Горький.

«После завтрака ходил к Горькому, — писал Коцюбинский жене. — Там, обнимая и целуя, меня встречали, как родного...»

Горький и Коцюбинский читали друг другу черновики своих литературных работ, делились своими творческими замыслами. Михаил Михайлович очень часто советовался с Горьким, создавая свою эпопе